

Пятнадцатая Миссія, Ученые труды о. Палладія.

Начальникомъ Пятнадцатой Миссіи былъ бывшій начальникъ 13-ой миссіи, архимандритъ Палладій. Благодаря прочно установившейся за нимъ прекрасной репутаціи, какъ начальника и ученаго, по возвращеніи въ Россію ему представлялось обширное поприще служебной дѣятельности на высшихъ ступеняхъ духовной іерархіи, но, всегда скромный и чуждый блеска, онъ удовлетворился должностію настоятеля церкви Русскаго посольства въ Римѣ, чтобы тамъ въ тиши уединенія предаваться научнымъ работамъ, къ которымъ онъ чувствовалъ непреодолимую склонность. Назначеніе его въ Римъ состоялось 2 августа 1860 г. Плодомъ почти четырехлѣтняго пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ успѣлъ изучить итальянскій языкъ, были «Письма изъ Рима», печатавшіяся въ «Духовной Бесѣдѣ» и касающіяся изслѣдованія памятниковъ христіанской древности. За службу въ Римѣ ему былъ пожалованъ драгоценный крестъ отъ Кабинета Его Величества. Между тѣмъ въ 1864 году, вслѣдствіе преобразованія Пекинской духовной миссіи, предложено было замѣнить составъ миссіи и назначить начальникомъ ея о. Палладія (29-Іюля 1864 г.) Онъ согласился и 25 марта 1865 года въ третій разъ пріѣхалъ въ знакомый ему Пекинъ.

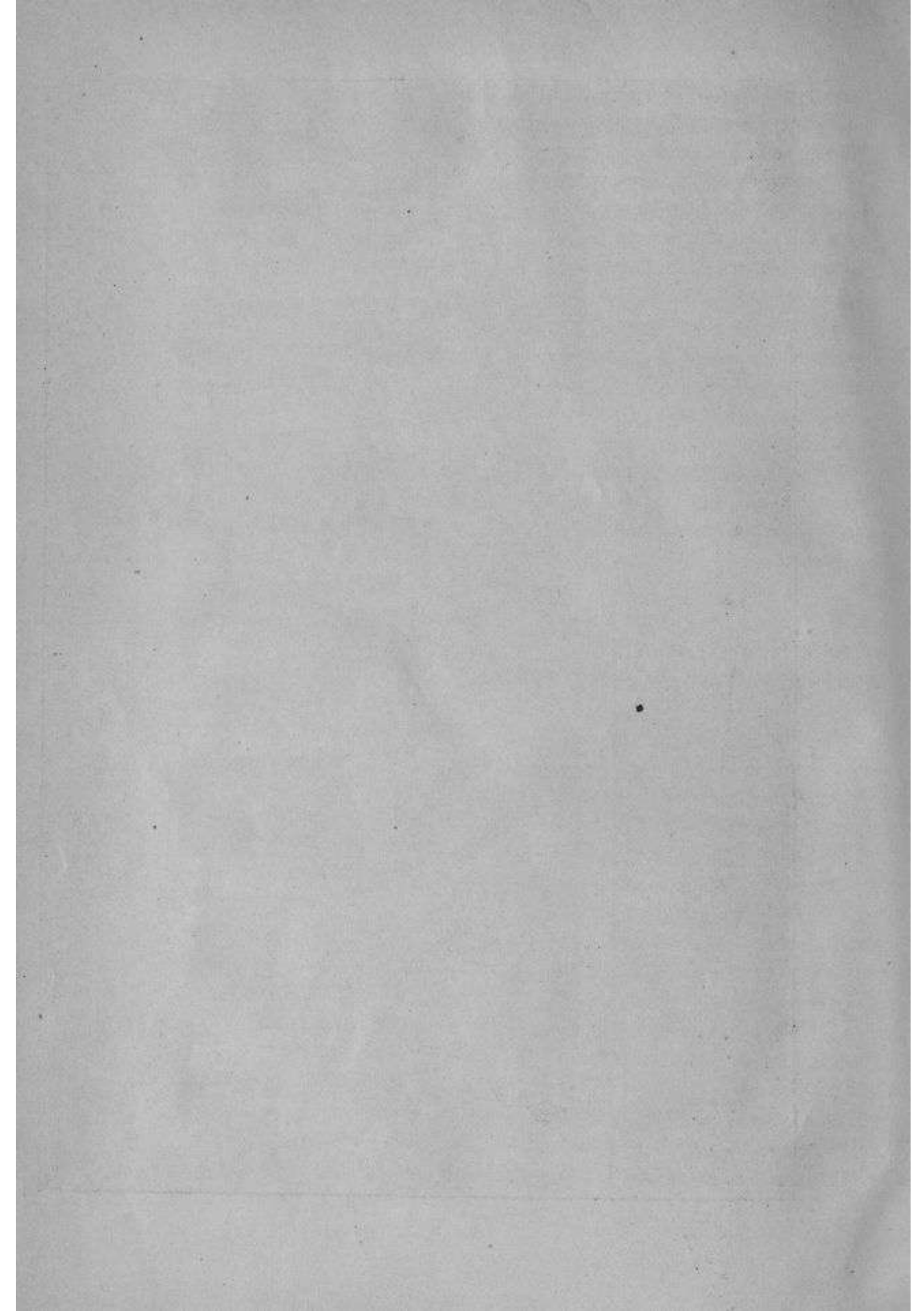
Сотрудниками его были, кромѣ того Іеромонаха Исаи, оставшагося изъ состава предыдущей миссіи еще слѣдующія лица: 1, Іеромонахъ Сергій (Артамоновъ) изъ экономовъ Петербургской духовной академіи. 2, Іеромонахъ Героній (Левицкій) изъ Курской духовной семинаріи 38 лѣтъ, проходившій монашескій курсъ въ Кіево-Печерской лаврѣ потомъ на Афонѣ и перемѣщенный въ Александро-Невскую лавру. При отправленіи въ Китай онъ получилъ золотой наперсный крестъ отъ Кабинета Его Величества выдаваемый. 3, По уходѣ о. Сергія на его мѣсто принять въ 1866 г. вдовый священникъ о. Іоаннъ Рахинскій. Онъ—изъ студентовъ Новгородской семинаріи, былъ некоторое время священникомъ въ селѣ. Овдовѣвъ, служилъ при церкви Петербургской духовной семинаріи, въ то же время окончилъ курсъ въ духовной академіи, состоялъ смотрителемъ духовнаго училища, а затѣмъ настоятелемъ церкви одного помѣщика на станціи Угловка Николаевской ж. д. 4, Іере-

монахъ Флавіанъ, въ мірѣ потомственный дворянинъ Николай Николаевичъ Городецкій, родился 25 Іюля 1840 года, воспитывался въ Орловской гимназіи, слушалъ курсъ юридическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ (1858-1862 г.), былъ одинъ годъ въ числѣ студентовъ Петроградской духовной академіи, откуда 10 декабря 1863 г. поступилъ въ московскій Симоновъ монастырь простымъ послушникомъ. Постриженный 17 февраля 1866 г. въ монашество съ именемъ Флавіана, молодой инокъ 9 апрѣля 1867 г. былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха съ переводомъ въ Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, въ 1868 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Симферополь іеромонахомъ Таврическаго архіерейскаго дома и вскорѣ определенъ инспекторомъ классовъ Симферопольскаго женскаго епархіальнаго училища, въ 1872 г. былъ настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго монастыря (два мѣсяца), по день назначенія въ миссію, 6 іюня 1873 г. Прибылъ въ Пекинъ въ 1874 г.

При отпускѣ кредита въ 5300 руб. на содержаніе миссіи за полгода, о. Палладій исключителъ себѣ право исполнять недостатки по однимъ статьямъ остатками по другимъ, что и утверждено св. Синодомъ въ ноябрѣ 1864 г. Того же года 10 августа Государемъ утверждено: подъемныхъ каждому члену миссіи въ размѣрѣ годового оклада жалованья, прогоны по должности каждаго двойные отъ Петербурга до Кяхты, а отъ Кяхты до Пекина по 300 руб. на каждаго. Провозъ вещей черезъ границу безношлинный. Утвержденъ составленный о. Палладіемъ, проектъ Инструкціи, которая и до сихъ поръ остается дѣйствующей въ миссіи. 21—го сентабря Высочайше утверждено постановленіе св. Синода о пособіи женскому училищу Албазинскихъ дѣвицъ въ размѣрѣ 2000 руб. въ годъ. 12-декабря 1866 г. Государь утвердилъ выдачу эту съ 1867 г. навсегда, какъ штатную сумму. Въ томъ же году на женскую школу было собрано частныхъ пожертвованій въ генераль-губернаторствѣ Восточной Сибири 1109 руб. Представленіе о начальницѣ училища изъ русскихъ дамъ Синодомъ отклонено за неимѣніемъ требуемаго оклада въ 1500 руб.

Вскорѣ по прибытіи миссіи о. Палладія въ Пекинъ, ургинскимъ консуломъ Шишмаревымъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ церкви при консульствѣ. Церковь была построена дере-

янная дѣломъ 1865 г. Святѣйшій Синодъ рѣшилъ, что было бы приличнѣе имѣть при церкви особый штатъ духовенства, однако распорядился временно командировать іеромонаха изъ числа членовъ Пекинской миссіи. 1-го сентября командированъ былъ въ Ургу іеромонахъ Сергій. 30-го сентября консулъ доносилъ Синоду, что мѣстные русскіе чаепрогонцы рѣшили строить каменный храмъ, на каковой предметъ согласились обложить чай, провозимые черезъ Ургу въ Кяхту по 25 коп. съ ящика байховатаго чая и по 15 коп. съ ящика кирпичнаго чая. Сборъ этотъ производился съ 1-го сентября 1865 г. по 1-ое января 1867 г. и долженъ былъ бы дать значительную сумму. Между тѣмъ о. Сергій попалъ въ ужасную обстановку нищеты, живя чуть да не въ прихожей при консульствѣ и до о. Палладія стали доходить слухи, несовсѣмъ благоприятныя для него. Іеромонахъ Сергій не могъ выжить въ Ургѣ и одного года, онъ подпалъ слабости винопитія. Лѣтомъ 1866 г. пришлось его отправить прямо въ Иркутскъ, въ распоряженіе епископа Пароевнѣя. Въ Иркутскѣ о. Сергій узналъ, что онъ высланъ изъ миссіи, очень удивился этому и написалъ пространное оправданіе свое въ Синодъ, въ которомъ не признавалъ себя виновнымъ ни въ чемъ и въ яркихъ краскахъ описалъ ургинское житіе. На мѣсто его въ Ургу, за отказомъ о. Іоанна Рахинскаго, былъ посланъ въ ноябрѣ 1866 г. іеромонахъ Геронтій, который и оставался тамъ долгое время, кажется до 1880 г. О дѣятельности о. Геронтія въ Ургѣ письменныхъ указавій не осталось, но преданіе гласитъ, что онъ основалъ тамъ русское кладбище, обнесъ его оградой и немало дѣлалъ попытокъ къ распространенію православія въ этомъ знаменитомъ центрѣ ламаиства. По окончаніи срока службы своей въ миссіи, онъ въ январѣ 1880 г. принятъ былъ въ московскій Покровскій монастырь, гдѣ и скончался 15 января 1897 года.

Между тѣмъ жизнь миссіи въ Пекинѣ протекала тихо въ занятіяхъ каждаго члена своимъ дѣломъ. О. Палладій углублялся въ свои научныя занятія, предоставляя заботу о паствѣ и даже управленіе несложными дѣлами миссіи іеромонаху о. Исаіи, который, не оставляя своихъ занятій по языку и переводамъ на разговорный языкъ проповѣдей и пѣнопѣвній, забо-

тился о школахъ, интернатѣ, дѣлалъ попытку къ устройству мастерскихъ (переплетной, рѣзной, типографіи китайской). Священникъ Рахинскій служилъ въ посольской церкви и принималъ участіе въ школьныхъ занятіяхъ. Нѣсколько однообразная, разбѣренная жизнь нашихъ миссіонеровъ вдали отъ европейцевъ Пекина, изрѣдка лишь разнообразилась поддержаніемъ сношеній съ другими миссіями. Такъ въ маѣ 1866 г. нашу миссію посѣтили англо-американскіе миссіонеры, воодушевленные идеею воссоединенія Русской и Англійской церквей. Они просили у о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о семъ, Святѣйшій Синодъ приказалъ выслать въ Пекинъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ на греческомъ языкѣ, которыя своевременно были получены.

Присоединеніе къ Россіи обширнаго Уссурійскаго и Приморскаго края не ускользнуло отъ вниманія католиковъ, которые собирались двинуть туда свои организованныя силы для мирнаго завоеванія. Католическій Епископъ Маньчжуріи при личномъ свиданіи съ русскимъ резидентомъ генеръ-маіоромъ Влаугали, выразилъ желаніе распротранять католицизмъ въ Уссурійскомъ и Амурскомъ краѣ. Когда, возбужденная по этому поводу резидентомъ Влаугали переписка, не увѣнчалась успѣхомъ, католики настойчиво повторили требованія дать имъ санкцію для дѣятельности въ краѣ въ виду значительнаго числа католиковъ, уже проживающихъ теперь на Амурѣ и Уссуріи. Однако статистическій подсчетъ числа католиковъ далъ въ итогъ на районъ всего присоединеннаго къ Россіи обширнаго пространства незначительную цифру въ 491. чел. обояго пола. Поэтому въ 1869 г. католикамъ окончательно отказано въ ихъ притязаніяхъ, а для исполненія настоящихъ требъ обѣщано присылать изъ Россіи ксендза для жительства его въ г. Николаевѣ.

Между тѣмъ обширный новый край все болѣе привлекалъ вниманіе русскаго правительства, которое видѣло необходимость скорѣйшаго преобразованія его, но не представляло себѣ ясно, ни его естественныхъ богатствъ, ни даже пестроты его этнографическаго состава. Поэтому Россійское Императорское Географическое общество командировало о. Палладія съ учелою цѣлію въ Южно-Уссурійскій край въ теченіе года (1869-1870 г.) Результатомъ путешествія былъ рядъ донесеній и статей по

этнографіи и географіи края. Такъ, по проѣздѣ Маньчжуріи, о. Палладій писалъ губернатору Корсакову о дороговизнѣ хлѣба въ Маньчжуріи, о надежѣ скота, о хунхузахъ, которые главнымъ образомъ состоятъ изъ дунганскихъ магометанъ. Изъ Никольска о. Палладій дѣлалъ предостереженіе относительно тамошнихъ китайцевъ, промышленниковъ, численность коихъ достигаетъ 50 тысячъ, что въ случаѣ ихъ бунта, съ ними трудно будетъ справиться. Въ отсутствіе о. Палладія изъ Пекина миссіей управлялъ о. Исаія. Онъ старательно вводилъ въ употребленіе при богослуженіи китайскій разговорный языкъ. Обладая живымъ и подвижнымъ характеромъ о. Исаія успѣвалъ вездѣ, ко всякому дѣлу прилагалъ свои силы и умѣнье. Китайцы, которымъ такіе характеры вообще неособенно нравятся, однако же любили о. Исаію за его рѣдкую доброту и прямоту. Такъ что въ памяти христіанъ осталось самое выгодное воспоминаніе о немъ. Вскорѣ по возвращеніи о. Палладія изъ поѣздки, о. Исаія скоропостижно умеръ (12 ноября 1871 г.) и торжественно погребенъ на русскомъ кладбищѣ. Родной братъ о. Исаи, іеромонахъ Корнилій, изъ студентовъ Петербургскаго университета въ 1873 г. вознамѣрился посвятить себя службѣ въ Пекинской миссіи, но умеръ на дорогѣ не доѣхавъ до Пекина всего двѣнадцати верстъ.

Въ то время составъ миссіи былъ усиленъ пріѣздомъ іеромонаха Флавіана (весною 1874 г.), который усердно занялся китайскимъ языкомъ, сначала подъ руководствомъ учителя Павла Ши, потомъ опытнаго учителя Луна, уже долгое время помогавшаго нашимъ миссіонерамъ въ ихъ переводахъ. По нѣкоторомъ ознакомленіи съ китайскимъ языкомъ о. Флавиану было получено архимандритомъ о. Палладіемъ составленіе и переводъ на китайскій языкъ краткихъ комментарій на Евангеліе. Этотъ трудъ въ первой его половинѣ разсмотрѣнъ и исправленъ самимъ о. Палладіемъ. Въ текстѣ, переведенномъ о. Гуріемъ, о. Палладій также сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія, клонящіяся къ лучшему его уразумѣнію. Переводъ псалтири съ русскаго синодальнаго изданія также въ первой своей половинѣ былъ просмотренъ о. Палладіемъ. О научныхъ трудахъ о. Палладія будетъ сказано ниже.

Въ 1875 г. по представленію російскаго посланника пере-

смотревъ и расширенъ штатъ духовной миссіи увеличеніемъ ассигнованій на жалованье и другія статьи расходовъ. Въ 1876 году 7 декабря Государственный Совѣтъ утвердилъ ежегодную сумму содержанія миссіи въ 15.600 руб., и единовременное ассигнованіе на ремонтъ зданій въ 16.500 руб. На эти деньги были построены новыя помѣщенія для членовъ миссіи, колокольня, бібліотека, училище для мальчиковъ, ограда и нѣкоторыя службы. За постройками наблюдалъ іеромонахъ Флавіанъ. Онъ же исполнялъ обязанности ризничаго, завѣдывалъ бібліотекою, велъ письмоводство и обучалъ нѣсколькихъ китайскихъ мальчиковъ русскому чтенію и письму. Неоднократно выѣзжалъ въ Тяньцзинь и Калганъ для совершенія требъ у русскихъ купцовъ.

Въ половинѣ 1878 г. архимандритъ Палладій тяжело заболѣлъ болѣзнію сердца и по совѣту врачей долженъ былъ немедленно оставить Пекинъ и отправиться моремъ въ Европу. 2-го октября онъ уѣхалъ, передавъ управленіе миссіей іеромонаху о. Флавіану. Изъ сношеній о семъ по телеграфу явствуетъ, что о. Палладію разрѣшенъ былъ годичный отпускъ съ оставленіемъ содержанія. Но не суждено было воспользоваться такимъ вниманіемъ начальства: вскорѣ телеграфъ принесъ печальную вѣсть, что о. Палладій 6-го декабря скоропостижно скончался отъ разрыва сердца въ Марсель. На другой день онъ былъ отпѣтъ греческимъ духовенствомъ въ греческой церкви г. Марселя, а 2-го февраля 1879 г. состоялось торжественное перенесенія гроба съ останками почившаго изъ Марселя въ Ниццу, гдѣ совершено погребеніе его на русскомъ кладбищѣ греческимъ духовенствомъ. Участіе греческаго духовенства объясняется тѣмъ, что настоятель Ниццкой церкви протоіерей Левицкій только что выѣхалъ во Францію къ новому посту, а новый настоятель о. Сергій Протопоповъ, находился въ пути. Покойнымъ оставлено было при себѣ движимаго имущества на нѣсколько тысячъ франковъ, но не оставлено завѣщанія. За мѣсто на кладбищѣ было уплачено 600 франковъ, за мраморный памятникъ 3500 фран., недешево также стоялъ роскошный гробъ, обитый фіолетовымъ бархатомъ съ серебряными украшеніями. Послѣднею наградою великому труженнику былъ орденъ св. Анны 1-ой степени, пожалованный ему отъ 8-го апрѣля

1873 г. Заслуги его для географической науки были признаны международнымъ Парижскимъ конгрессомъ географическихъ знаній 1875 г., который присудилъ ему медаль 2-го класса.

Обращаясь къ научнымъ трудамъ о. архимандрита, мы ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ изъ нихъ, поставившихъ его въ ряду первоклассныхъ синологовъ. Первымъ по времени является «Жизнеописаніе Будды», появившееся въ 1852 году въ первомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» и переведенное потомъ на нѣмецкій языкъ. При критическомъ направленіи своего ума, почтенный ученый не могъ ограничиться однимъ простымъ повтореніемъ уже извѣстныхъ сказаній о жизни Шакія-муни Будды, весьма сомнительной достовѣрности, а обратилъ вниманіе на тѣ условія, при которыхъ появился и дѣйствовалъ основатель религіи ирваны: вельдствіе чего трудъ о. Пал. явился мастерскимъ очеркомъ современныхъ Буддо-философскихъ ученій Индіи и господствовавшихъ въ ней нравовъ и обычаевъ, и заканчивается общою характеристикою ученія Будды, сложившагося на почвѣ этихъ ученій и условій тогдашней жизни. Вторымъ по времени капитальнымъ трудомъ почтеннаго оріенталиста, составляющимъ естественное продолженіе перваго и равнымъ ему по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, является «Историческій очеркъ древняго Буддизма», помѣщенный во второмъ томѣ «Трудовъ членовъ Пекинской Духовной Миссіи. Являясь плодомъ глубокаго и основательнаго изученія предмета, изслѣдованіе это развертываетъ предъ нами общую картину состоявія буддизма, со времени смерти Будды до Рождества Христова, въ теченіе первыхъ трехъ періодовъ его существованія, обнимающихъ около шести вѣковъ. Въ частности, оно знакомитъ насъ съ характеромъ и организаціею буддійскихъ братствъ, раздѣленіемъ на многочисленныя школы, характеризуя при этомъ ученіе главнѣйшихъ изъ нихъ, съ литературою этихъ школъ и отношеніемъ ихъ къ современнымъ имъ не буддійскимъ ученіямъ и обществу.

Слѣдующимъ не по времени появленія въ свѣтъ, но по важности предмета является переводъ весьма рѣдкаго сочиненія Юань-чао-ми-ши, т. е. секретной или частной исторіи Юаньской династіи, появившейся съ обширными примѣчаніями

въ четвертомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» подъ наименованіемъ «Старинное Монгольское сказаніе о Чингисъ-ханѣ». Такое названіе усвоено было этому сочиненію почтеннымъ синологомъ, потому-что оно, за исключеніемъ послѣднихъ страницъ отведенныхъ Огедаю, исключительно посвящено описанію жизни и подвиговъ основателя Монгольской династіи. Составленная на основаніи преданій, близкихъ ко времени Чингисъ-хана, исторія это пріобрѣтаетъ особенную важность въ виду массы ошибокъ, пропусковъ, которыми переисполнена официальная исторія этой династіи—Юаньши, и является драгоценнымъ вкладомъ въ историческую науку. Кромѣ трудностей перевода текста сказанія, писаннаго особымъ языкомъ, нужны были обширныя предварительныя изысканія для того, чтобы снабдить его такими кипитальными пояснительными примѣчаніями, какими оно снабжено. Помѣщенный въ томъ же четвертомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» переводъ описанія путешествія даосскаго монаха Чанъ-чуна на Западъ, предпринятаго имъ въ 1221 г. по спеціальному приглашенію Чингисъ-хана, находившагося въ то время на границахъ Индіи, кромѣ чисто географическаго интереса, представляетъ еще обильную пищу для любознательности читателя, знакомя его съ догмами даосизма, разсѣянными въ стихотвореніяхъ знаменитаго ученаго путешественника, такъ прекрасно и мастерски переведенныхъ нашимъ почтеннымъ синологомъ, и съ тогдашнимъ положеніемъ его въ Сѣверномъ Китаѣ, гдѣ, благодаря уваженію Чингисъ-хана къ личнымъ достоинствамъ знаменитаго Даоса, онъ находился въ апогеѣ своего процвѣтанія. Въ 1877 году въ первомъ томѣ «Восточнаго Сборника» появился новый трудъ о Палладіа, переводъ рѣдкой рукописной біографіи Чингисъ-хана подъ именемъ «Старинное Китайское сказаніе о Чингисъ-ханѣ», излагающій исторію личныхъ походовъ этого неутомимаго завоевателя. Стремясь къ уясненію и освѣщенію бѣднаго литературными памятниками перваго періода монгольской династіи достопочтенный ученый, не смотря на крайнее несовершенство текста біографіи, принялъ на себя нелегкій трудъ перевода ея и, при своемъ глубокомъ знаніи китайскаго языка и его литературы, успѣлъ объяснить и возстановить нѣкоторыя мѣста ея,

оставшіяся непонятными для китайскаго ученаго. Въ томъ же томѣ «Восточнаго Сборника» мы встрѣчаемъ самостоятельное изслѣдованіе его «Старинные слѣды Христіанства въ Китаѣ» (ст. 1-67). Статья эта представляетъ собою замѣчательный сводъ и критическую безпристрастную оцѣнку всѣхъ добытыхъ авторомъ изъ многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ свѣдѣній въ пользу несомнѣннаго существованія Христіанства въ Китаѣ при династіяхъ Танъ и Юань. Немало интересныхъ свѣдѣній сообщаетъ она также о религіи Гвевровъ (Хяньшэнь), Манихеевъ и Іудеевъ въ Китаѣ.

Кромѣ вышеисчисленныхъ трудовъ почтеннаго синолога множество статей и изслѣдованій его рлзличнаго содержанія было помѣщено въ запискахъ и извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ «Морскомъ Сборникѣ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ мы укажемъ на статью «О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ» (Записки И. Р. Г. О. 1850 г. книга 4-я, стр. 224-259). «Выписки изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ», въ которыхъ авторъ, въ качествѣ очевидца рассказываетъ о событіяхъ, предшествовавшихъ подписанію договоровъ Китая съ иностранными державами и о самомъ подписаніи ихъ («Морской Сборникъ» 1860 г. за Августъ и Сентябрь). «О Магометанахъ въ Китаѣ» (Труды Членовъ Пекинской Духовной Миссіи, томъ четвертый). «Дорожныя замѣтки отъ Пекина до Благовѣщенска» (Записки И. Р. Г. О. 1872 г. Томъ четвертый). *Elucidations of the Marco Polo's Travels in North-China* (*Journal of the North China Branch of the R. A. S. Vol. X, 1876 г.*) «Историческій очеркъ Уссурійскаго края» (Записки Имп. Рус. Географ. Об. 1879 г., томъ 8-ой, вып. 2-ой).

Возвратившись весною 1871 года изъ ученой поѣздки въ Южно-Уссурійскій край, почтенный синологъ въ теченіе восьми лѣтъ почти исключительно работалъ надъ составленіемъ Китайско-Русскаго Словаря, на который онъ не безъ основанія смотрѣлъ, какъ на резюме своихъ познаній о Китаѣ, пріобрѣтенныхъ постояннымъ и долговременнымъ трудомъ. Главными источниками при составленіи Словаря, расположеннаго по произношенію, за исключеніемъ мѣстъ его, касающихся основныхъ положеній трехъ главныхъ религій Китая, для кото-

рыхъ, какъ представляющихъ плодъ многолѣтняго непосредственнаго изученія жизни Китая, указаніе таковыхъ было бы затруднительно, — служили слѣдующіе китайскіе словари: 詩韻音義註 Объясненія и произношенія рѣмъ. Другой трудъ, совершенно въ томъ же родѣ, но меньшій по объему, подъ названіемъ 韻綜 или «Основаніе рѣмъ», составленный Чанъ-и-хоу въ 1804 году, на основаніи Канъ-си-цзы-дяня и Пэй-вэнь-юнь-фу, принесъ также немалую пользу. Огромный рѣмическій лексиконъ 佩文韻府 въ 106 книгахъ, изданный по повелѣнію императора Канъ-си въ 1705 году. Приходилось прибѣгать къ другому, не менѣе обширному лексическому труду 駢字類編 или дисиллабическому словарю, расположенному по предметамъ и изданному при императорѣ Юпъ-чженѣ въ 1739 году. При опредѣленіи значенія основныхъ знаковъ видное мѣсто занималъ рѣдкій тоническій словарь въ 14 книгахъ, 諧聲品字箋, составленный въ 1676 году при императорѣ Канъ-си Чжэ-цзянскимъ уроженцемъ Юй-вэнь-цзы. Довольно рѣдкій словарь 字貫, составленный въ 1774 г. уроженцемъ Жуй-чжоуской области, провинціи Цзянь-си, нѣкимъ Ванъ-хань-бо, по прозванію Си-хоу, также служилъ нѣкоторымъ пособіемъ особенно въ трудныхъ случаяхъ. Кормъ того о. архимандритъ Палладій пользовался и рукописнымъ словаремъ архимандрита с. Аввакума и «Diccionario China-Portuguez» Concalves.

Трудъ о. Палладія, оставленный имъ въ рукописяхъ, былъ тщательно переписанъ о. Флавіаномъ безъ какихъ-либо измѣненій, что потребовало цѣлый годъ времени. Затѣмъ, благодаря сочувствію вліятельныхъ лицъ, товарища Мин. Иност. Дѣлъ А. Г. Влангали и директора Азіатскаго департамента И. А. Зинovieва, лично знавшихъ и уважавшихъ покойнаго, былъ Высочайше разрѣшенъ кредитъ на изданіе Словаря. Редакцію его принялъ на себя драгоманъ Россійскаго Посольства въ Пекинѣ П. С. Поповъ. Печатанье въ Пекинѣ продолжалось два года и окончено въ 1889 году.

Шестнадцатая миссія. Издательская дѣятельность ея.

Начальникомъ Шестнадцатой миссіи былъ назначенъ Святейшимъ Синодомъ (отъ 9 января 1879 г.) членъ миссіи іеромонахъ Флавіанъ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Такъ какъ онъ то время находился въ Пекинѣ, то, по благословенію митрополита Исидора, онъ никуда не ѣздилъ для посвященія въ санъ архимандрита, а самъ возложилъ на себя знаки, этому сану присвоенные.

Сотрудникомъ въ первое время у о. Флавіана былъ лишь одинъ престарѣлый священникъ Рахияскій, который по старости лѣтъ и уволился изъ Миссіи въ январѣ 1881 года, съ пенсіей въ 433 руб. На три іеромонашескія вакансіи поступило два кандидата именно: 1) іеромонахъ Николай 33 лѣтъ, сынъ прот. г. Казани, въ мірѣ Петръ Стефановичъ Адоратскій, кандидатъ Казанской духовной академіи, бывшій псаломщикомъ при русской церкви въ Вѣнѣ (1874-1880 г.). Онъ 28 января 1882 г. рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха, 29 мая получилъ золотой наперсный крестъ прогону и полемныя деньги. 2) Іеромонахъ Алексѣй, въ мірѣ Александръ Виноградовъ, сынъ священника, окончившій курсъ въ Петербургской духовной семинаріи, бывшій одинъ годъ въ Петербургской духовной академіи, занимавшійся въ археологическомъ институтѣ и академіи художествъ, и получившій степень кандидата правъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицей. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ онъ посвященъ во іеромонаха 25 мая и прибылъ въ Пекинъ 19-декабря 1881 г.

Кромѣ того съ лѣта 1882 года явился еще новый сотрудникъ священникъ о. Митрофанъ Цзи, бывшій катихизаторъ и учитель школы. По ходатайству о. Флавіана Синодъ (отъ 7 октября 1881 г.) утвердилъ его достойнымъ къ принятію священнаго сана, который онъ и принялъ 29 Іюня 1882 г. въ Японіи отъ рукъ епископа Николая. Это былъ первый примѣръ принятія православнымъ китайцемъ священнаго сана, хотя вакансія священника изъ туземцевъ съ окладомъ въ 500 рубъ въ годъ существовала въ штатѣ миссіи съ 1864 г.

Новымъ начальникомъ миссіи было обращено вниманіе на богослуженіе и проповѣдь во храмѣ. Попытки о. Исаіи ввести богослуженіе на китайскомъ языкѣ не увѣнчались успѣхомъ, служба по прежнему совершалась на славянскомъ языкѣ, какъ это, впрочемъ, требовалось Инструкціей (§§ 13, 23 и 24). Проповѣди тоже почему то не произносились, да и не было хорошихъ сборниковъ проповѣдей. Поэтому было поручено катихизатору Митрофану Цзи составить сборникъ церковныхъ поученій на цѣлый годъ.

Рѣшившись ввести богослуженіе на китайскомъ языкѣ о. Флавіанъ призналъ нужнымъ изготавить для сего потребныя книги. При помощи Луна, а по смерти его, катихизатора и впоследствии священника Митрофана Цзи, катихизатора Павла Вана и нѣкоторыхъ другихъ, были исправлены, переработаны и дополнены сдѣланные іеромонахомъ Исаіею переводы: Часослова, Малаго требника, Служебника, при чемъ послѣдній почти весь переведенъ вновь, а также и главнѣйшія части канонника: акаѳисты Спасителю, Божія Матери и ангелу хранителю. Затѣмъ сдѣланы новые переводы воскресныхъ службъ Октоиха 8-ми гласовъ, службъ всѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ, службъ Страстной и Пасхальной седмиць и чинопослѣдованіе панихиды. Кромѣ богослужебныхъ книгъ переведены были и нѣкоторыя духовно-нравственныя книги, какъ «Указаніе пути въ царство небесное» митрополита московскаго Иннокентія, «Краткое изложеніе христіанской вѣры» прот. Н. Валобуева и другія, а также составлена книжка «Объясненіе богослуженія православной Церкви» съ переводомъ ея на китайскій языкъ. Такъ что по возвращеніи изъ Японіи священника о. Митрофана Цзи было установлено при миссіи богослуженіе на китайскомъ языкѣ, которое и совершалось во все время управленія миссіею о. Флавіана.

Въ то же время вновь перепечатывались прежнія изданія книгъ, особенно тѣ, которыхъ доски сохранились. Такъ Новаго Завѣта о. Гурія напечатано 50 экз., Шень-гунъ-сы-яо—100 экз., Цзяо-ли вэнь-да (катихизисъ, составленный о. Гуріемъ)—50 экз. Шень-цзяо-ли вэнь-да (пространный катихизисъ митрополита Филарета), переведенный разговорнымъ языкомъ о. Исаіей—30 экз. О. Исаія перевелъ его и вырѣзалъ доски незадолго до

своей смерти, во время путешествія о. Палладія по Уссурійскому краю, и успѣлъ напечатать только нѣсколько экземпляровъ; но о. Палладій дальнѣйшее печатанье остановилъ, находя языкъ слишкомъ вульгарнымъ, и поручилъ Луну переложить его на болѣе очищенный языкъ, что имъ и слѣлано и о. Палладіемъ одобрено. Затѣмъ еще напечатаны, составленныя о. Исаіею: краткая Св. исторія—Шенъ ши цзи-люэ и краткій катихизисъ Шенъ-цзяо-хой яо-ко по 100 экз. каждой; Жи-сунъ-цзинъ-вэнь—главныя молитвы—300 экз., Евангеліе отъ Матѳея съ краткими комментаріями, проредактированное и исправленное самимъ о. Палладіемъ.

Собственно издательская дѣятельность миссіи хорошо очерчена въ статьѣ Іеромонаха о. Николая (Адоратскаго), помѣщенной въ «Православномъ Обзорѣнн» за 1884 годъ, изъ которой мы и заимствуемъ нижеслѣдующія подробности.

«Къ концу 1882 г. Пекинская миссія кромѣ начальника ея, имѣла еще трехъ сотрудниковъ его, совершавшихъ постоянно требы и богослуженіе въ двухъ церквахъ—сѣвернаго подворья и въ дипломатической миссіи. Кромѣ того, по временамъ начальникъ или одинъ изъ членовъ ея совершали богослуженіе и требы въ деревни Дунъ-дивъ-анъ, лежащей къ юго-востоку отъ Пекина въ 50 верстахъ, гдѣ есть малый храмъ во имя св. иркутскаго Іянокентія и гдѣ проживаетъ нѣсколько семействъ православныхъ китайцевъ, обращенныхъ въ 60-хъ годахъ въ православіе о. Исаіей Поликинымъ (см. Дух. Бесѣд. 1863 г). Тамъ долгое время не было постоянного священника и христіане хромаютъ въ вѣрѣ «на обѣ плесне.» Такое же повременное богослуженіе съ требоисправленіемъ совершали въ трехъ торговыхъ пунктахъ Китая, городахъ Калганѣ (200 верстъ на сѣверо-западъ отъ Пекина) Тянь-цзинѣ (150 верстъ на югъ отъ Пекина), и Ханькоу (1.500 верстъ на югъ отъ Пекина), гдѣ проживаетъ нѣсколько православныхъ представителей русскихъ чайныхъ фирмъ. Въ г. Ханькоу, на средства г. Боткина и другихъ принципаловъ чайныхъ фирмъ, отстроены и только-что отдѣланы небольшой храмъ, гдѣ по ходатайству г. Боткина съ разрѣшенія Св. Синода будетъ совершать повременное богослуженіе одинъ изъ членовъ пекинской духовной миссіи.

Для проведенія въ православную паству истинъ христіанскаго вѣроученія пекинская миссія поддерживала два училища мужское (до 15 учениковъ), существующее едва ли не съ основанія миссія, и женское (около 30 ученицъ), открытое въ 1859 году. Въ послѣднемъ трудятся три пожилыхъ учительницы съ помощницами, а въ первомъ, раздѣляющемся на старшее и младшее отдѣленія, преподаютъ упомянутый выше священникъ о. Митрофанъ и учитель Осія Чжанъ, имѣющій ученую китайскую степень, и Иннокентій Фанъ, выпущенный изъ этой же школы. Преподаваніе въ обоихъ училищахъ производилось по традиціонному звуковому методу, съ заучиваніемъ нарисованныхъ китайскихъ іероглифовъ на отдѣльныхъ карточкахъ и съ чтеніемъ (болѣе механическимъ вначалѣ) книгъ классической національной литературы. Эти книги—произведеніе народнаго генія въ пословицахъ и философскихъ афоризмахъ, изучаются только въ одной мужской школѣ. Затѣмъ въ обоихъ школахъ, (а въ женской исключительно), учащіяся знакомятся съ христіанскими понятіями по начаткамъ православнаго вѣроученія и другимъ книгамъ, переведеннымъ подъ руководствомъ смѣнявшихся чрезъ 10 лѣтъ членовъ духовной миссія разными учителями и катихизаторами изъ китайцевъ. Всѣ эти книги извѣстны по прежнимъ отчетамъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, почерпавшимъ свѣдѣнія о китайской миссії изъ ежегодныхъ доносеній начальниковъ ея, гдѣ впрочемъ не всегда указывались имена главныхъ сотрудниковъ изъ китайцевъ. На основаніи §§ 23 и 24 инструкціи, данной Св. Синодомъ въ руководство пекинской духовной миссія, лучшіе ученики и пѣвцы обучались чтенію славянскаго текста богослужебныхъ книгъ и русскому языку. Нодалеко не всѣ изъ пѣвцовъ и чтецовъ понимаютъ текстъ богослужебныхъ книгъ: знанія же русскаго языка достигаютъ весьма немногіе.

Руководителямъ членовъ миссія въ знакомствѣ съ китайскимъ языкомъ въ послѣднее время служили учителя Осія Чжанъ, Кассіанъ Линъ (сынъ катихизатора Ивана Чанъ) и Левъ Хай, всѣ ученики пекинской православной школы. Кромѣ того, для нуждъ миссія имѣется еще нѣсколько способныхъ китайцевъ. Изъ нихъ двое прекрасно понимаютъ по-русски, это указанный сейчасъ учитель Кассіанъ, ученикъ покойнаго

о. Исаиѣ, въ теченіе лѣтъ 15-ти составляющій ежегодно православный церковный календарь, и Евменій Юѣ, ученикъ о. Флавіана и іером. Николая, ставшій теперь брагодря своему званію русскаго языка, переводчикомъ миссіи. Писецъ Капитонъ Ивѣ занимался перепиской переводовъ и другими работами.

При церковномъ богослуженіи ревностнымъ катихизаторомъ Павломъ Ванѣ, молодымъ ученикомъ пекинской школы, постоянно произносились поученія составленныя вмѣстѣ съ учителями изъ китайцевъ прежними членами миссіи и постоянно добавляемыя послѣдующими. Въ библіотекѣ миссіи, въ числѣ равныхъ словарей и другихъ книгъ прежнихъ миссіонеровъ хранились съ 40 годовъ двѣ проповѣди бывшаго члена миссіи, знатока китайскаго языка архим. Аввакума (на Введеніе во храмъ и Рождество Христово) и два поученія іером. Теофилакта на Рождество Христово и день св. Николая Чудотворца). Не извѣстно, говорились ли эти проповѣди самими авторами или чрезъ катихизаторовъ. Послѣ іером. о. Исаиѣ остались объясненія утрени и литургіи въ видѣ катехизическихъ поученій, записанныхъ катихизаторомъ Иваномъ Чанѣ. Кроме того, о. Исаиѣ писалъ огласительныя и другія поученія. Владѣя прекрасно разговорнымъ китайскимъ языкомъ, онъ едва ли не первый говорилъ свои поученія въ церкви. Послѣ уволеннаго отъ службы по прошенію начальника миссіи о. архим. Флавіана также остался рядъ поученій на разные дни недѣли церковнаго круга, обработанныхъ имъ съ помощію покойнаго учителя Луна, служившаго миссіи лѣтъ 30, свящ. о. Митрофана и катихизатора Павла.

До 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія изъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣвій на китайскомъ языкѣ существовали только старыя переводы съ славянскаго языка: Молитвы Господней, Символа вѣры, утреннихъ, вечернихъ и повседневныхъ молитвъ, а также послѣдованій ко св. причащенію. Эти переводы были въ 30-хъ годахъ редактированы іером. Давидомъ, а въ 50-хъ начальникомъ миссіи, впоследствии архіепископомъ, Гуріемъ. Все богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, чуждомъ самимъ чтецамъ и пѣвцамъ изъ китайцевъ. Начало переводу богослужебныхъ книгъ православной церкви на китайскій языкъ положилъ упомянутый выше членъ миссіи, о. іером. Исаиѣ Поликинъ (1858-1871 г.). По помощи греческаго и сла-

вянскаго такста онъ съ китайскимъ учителемъ Луномъ сдѣлалъ переводъ неполнаго Часослова, сокращеннаго Обихода воскресныхъ службъ (съ первыми стихирами, догматиками и пѣснями каноновъ). Далѣе онъ составилъ подобный же сборникъ первой и послѣдней стихирь, тропарей и пѣсней каноновъ на 12 великихъ праздниковъ, на первую и страстную седмицы великой Четыредесятницы и св. Пасху. По переводу 70 онъ обработалъ Псалтырь (на простомъ китайскомъ нарѣчїи—су-хуа), началъ переводъ Служебника (всенощнаго бдѣнія и литургїи св. Іоанна Златоускаго), перевелъ акаѳистъ, канонъ молебный къ пресв. Богородицѣ и панихиду. Къ концу своей жизни о. Исаїя переложилъ въ двухъ редакціяхъ книжнаго и простонароднаго китайскаго языка великій канонъ св. Андрея Критскаго. Съ покойнымъ о. Палладіемъ, знаменитымъ синологомъ и начальникомъ пекинскій духовной миссіи (†1878 г.), о. Исаїя перевелъ въ 1870 году молебное пѣніе на новый годъ и о полученїи прошенїя. Съ 1860 по 1868 г. онъ же составилъ русско-китайскій словарь богословскихъ и церковныхъ реченїй (свыше 3,300), который былъ пересмотренъ, исправленъ и дополненъ о. Палладіемъ. На основанїи этого словаря, прежнихъ и вновь сдѣланныхъ переводовъ Св. Писанїя и богослужебныхъ книгъ обрабатывался заново русско-китайскій словарь церковныхъ реченїй съ указанїемъ мѣстъ ихъ нахожденїя въ цитируемыхъ книгахъ. Эту работу велъ переводчикъ миссіи Евменїй Юї подъ наблюденїемъ іером. Николая. О. Палладіемъ въ 1878 г. былъ сдѣланъ переводъ съ русскаго 12 каѳизмъ Псалтири. Послѣднія каѳизмы, съ помощїю учителя Луна и перевода Псалтири, сдѣланнаго о. Исаїей, докончилъ о. Флавіанъ. Оставшіяся послѣ о. Исаїи рукописи были тщательно собраны и пересмотрѣны о. Флавіаномъ, заступившимъ мѣсто о. Палладїя. Онъ спасъ отъ гибели начатые переводы о. Исаїи и сталъ дополнять ихъ съ своимъ учителемъ Луномъ. Но недостатокъ спеціальнаго богословскаго образованїя равнымъ образомъ незнанїе греческаго языка не дали ему возможности преодолѣть многія трудности славянскаго текста богослужебныхъ книгъ. Поэтому трудъ о. Флавіана въ этомъ направленїи оставался также отрывочнымъ. Тѣмъ не менѣе ему удалось удержать введенный въ богослуженїе о. Исаїей китайскій языкъ.

Съ марта 1883 г. по февраль 1884 г. члены пекинской духовной миссіи, съ помощію Божіею, начали давно желаемый переводъ полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха. Въ началѣ въ этой работѣ приняли участіе шесть человекъ.—Іеромонахи Николай и Алексій взяли на себя трудъ сличенія славянскаго текста Октоиха съ греческимъ подлинникомъ (по аѳинскому изданію церковно-богослужебнаго круга, сдѣланному архим. Діонисіемъ Пирромъ въ 1860—2 г.). Провѣряя тщательно и уясняя себѣ славянскій текстъ, означенные іеромонахи передавали точный смыслъ переводимаго мѣста на русскомъ языкѣ о. Флавіану, который въ простой китайской рѣчи диктовалъ его о. Митрофану. Послѣдній, усвоенный смыслъ славянскаго текста, излагалъ уже ученымъ (вэнь-хуа), но впрочемъ понятномъ большинству, китайскимъ языкомъ. Послѣ учитель Осія редактировалъ выработанный китайскій текстъ и давалъ ему лучшую китайскую конструкторію. Переводчикъ Евменій служилъ для справокъ и для провѣрки точнаго усвоенія о. Митрофаномъ и учителемъ Осіею смысла переводимаго мѣста. Тщательному просмотру и переработкѣ при этомъ подверглись и начатыя по Октоиху труды о. Исаи, отличавшіеся вообще спѣшностію. При такомъ методѣ, выработанномъ сообща членами миссіи, послѣ перевода полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха и вечерень въ недѣлѣ (со стихирами евангельскими и эксапостилларіями, но безъ каноновъ въ суббота и воскресныя полунощницы), упомянутыми лицами (кромѣ о. Алексія, занявшагося иконописаніемъ, черченіемъ плана миссіи и другими китайскими переводами), было приступлено къ переводу службъ 12 великихъ праздниковъ. Здѣсь на помощь трудящимся пришли переводы каноновъ проф. Ловягина, потомъ переложенія праздничныхъ каноновъ на общепонятный славянскій языкъ еп. Августина и переводы нѣкоторыхъ цѣлыхъ службъ двенадцатыхъ праздниковъ свящ. Владиславлева (по указанному же аѳинскому изданію), помѣщавшіеся въ «Душеп. Чт.» и «Дух. Бес.» Закончивъ этотъ трудъ и включивъ него проредитированный и исправленный Сборникъ пѣснопѣній на 12 великихъ праздниковъ о. Исаи, означенные члены миссіи и ихъ сотрудники взялись за переработку и дополненіе существовавшихъ со времени о. Исаи переводовъ другихъ службъ годоваго церков-

наго круга и перевели вполне службу Страстной седмицы, недѣлю св. Пасхи, три литургіи, обработанныя для присутствующихъ въ храмѣ (безъ молитвъ священнослужителя, читаемыхъ тайно) и панихиду. Въ концѣ труда іером. Николаемъ былъ провѣренъ по греческому тексту, а о. Флавіаномъ дополненъ по слѣдованной Псалтири, Часословъ. Дополненія здѣсь были сдѣланы въ полунощницѣ, утрени, часахъ, великомъ и маломъ повечеріи, при чемъ отчасти были вновь переведены, отчасти присовокуплены прежде существовавшіе тропари и кондаки недѣли св. Четырдесятницы, св. Пятидесятницы, Октоихъ (съ богородичными), двенадцатыхъ праздниковъ и особо чтимыхъ святыхъ, а также общіе (не всѣ).

Характеръ послѣднихъ переводовъ нѣсколько отличенъ отъ предыдущихъ. Покойный преосв. Гурій, въ бытность свою начальникомъ пекинскоѣ духовной миссіи, занимавшійся главнымъ образомъ переводомъ на китайскій языкъ Новаго Завѣта, передавалъ евангельскій текстъ не близко къ подлиннику и слишкомъ ученымъ языкомъ, чѣмъ заслужилъ неодобреніе своего рецензента, архим. Аввакума. О. Исаія держался середины между ученою и простою рѣчью, но къ концу своей жизни сталъ впадать въ другую крайность, увлекшись простонароднымъ китайскимъ языкомъ. Притомъ же вслѣдствіе спѣшности, онъ допустилъ много неточностей въ своихъ работахъ. О. Палладій, вслѣдъ за о. Аввакумомъ, считалъ въ началѣ невозможнымъ переводить на китайскій языкъ книги Св. Писанія и богослужебныя. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ своей жизни, онъ съ учителемъ Луномъ сдѣлалъ прекрасный переводъ 12 каѳизмъ Псалтири и удержался близко къ подлиннику. Послѣдніе переводчики насколько это возможно старались еще ближе подойти къ смыслу подлинника, ставя цѣлью слѣдовать китайскій текстъ богослужебныхъ книгъ понятнымъ наибольшему числу слушателей и читателей. Въ переводахъ ветхозавѣтныхъ паремій, по настоянію іером. Николая, отдано предпочтеніе тексту 70 (по изданію Тишендорфа), какъ наиболѣе сходному съ славянскимъ традиціоннымъ текстомъ, отъ котораго вообще не отступали трулившіеся переводчики. Въ 1876 г. подъ наблюденіемъ о. Флавіана учителемъ Иннокентіемъ Фавъ были переведены пареміи на всѣ праздники и великій постъ. Переводчикъ имѣлъ

подъ рукой, неодобряемый современнымъ синологомъ проф. Васильевымъ протестантскій переводъ Библии, сдѣланный миссіонеромъ Шерешевскимъ (польскимъ евреемъ) съ національнаго еврейскаго текста, который по мѣстамъ далеко отстываетъ отъ греческаго подлинника и славянскаго перевода. Переводчикамъ въ ихъ работѣ встрѣтилось много трудностей при передачѣ на китайскій языкъ пророческихъ пѣсней въ чинѣ утрени и пророческихъ паремій великихъ праздниковъ, особенно страстной седмицы. Въ трудныхъ мѣстахъ приводилось прибѣгать къ описательной рѣчи, что замѣчается и въ русскомъ текстѣ Библии, особенно при передачѣ стихотворныхъ каноновъ (напр. на ев. Пятидесятницу). Вообще во всѣхъ переводахъ трудности касались богословскихъ понятій, особенно догматическихъ истинъ о св. Троицѣ, таинствѣ воплощенія и др. Въ этихъ случаяхъ помогаль упомянутый выше словарь церковныхъ реченій оо. Исаи и Палладія, на который и полагались переводчики, выработавъ и съ своей стороны нѣсколько новыхъ терминовъ. При этомъ также много помогали разныя симфоніи на Ветхій и Новый Завѣтъ, облегчавшія трудъ пріисканія параллельныхъ мѣстъ, а также разные словари, особенно изданный въ Бостонѣ въ 1870 г. греко-англійскій словарь Софокла.

Въ результатѣ, къ началу 1884 г. получилась масса тетрадей, которыя съ января этого года были переписаны, вновь тщательно провѣрены и вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ. Расходъ миссіи на пріобрѣтеніе ихъ превысилъ 2000 руб. сер. Кромѣ другихъ переводовъ, въ рукахъ пекинской миссіи получилось свыше 20 книжекъ, относящихся къ православному богослуженію и отпечатанныхъ пока въ 100 экземплярахъ. Родственные китайцамъ японцы, усвоивающіе въ настоящее время истины православной церкви, употребляютъ одинаковые съ китайскими по начертанію и смыслу знаки ученаго языка. Они читаютъ только иначе китайскіе мовосиллабическіе іероглифы, добавляя для связи новые знаки. Въ виду этого, пекинская миссія принесла большую пользу японской, снабдивъ ее чрезъ о. Флавіана въ 1882 г. рукописными переводами богослужебныхъ книгъ, которые вскорѣ же были быстро передѣланы на японскій текстъ членами японской миссіи изъ ученыхъ

японцевъ и введены въ ихъ богослуженіе. Равнымъ образомъ и камчатская епархія, насчитывающая у себя не мало китайцевъ и корейцевъ, также пользуется нѣкоторыми трудами (религіозно-нравственнаго содержанія) пекинской миссіи. Преосв. Мартиніанъ, епископъ камчатскій, курильскій и благовѣщенскій съ благодарностію получилъ въ 1880 году и съ пользою распространялъ переводы китайской миссіи среди своихъ пасомыхъ изъ китайцевъ и корейцевъ, о чемъ официально извѣстилъ пекинскую духовную миссію въ 1881 году.

Съ мая 1883 г. іером. Николаѣй взялся за систематическое обученіе нотному пѣнію китайскихъ пѣвцовъ. До него нотъ училъ ихъ подъ скрипку покойный архіеп. Гурій. Но отъ его хора въ 8 или 10 человекъ, пѣвшаго, по преданію, хорошо и владѣвшаго сильными голосами, осталось въ живыхъ не болѣе четверыхъ пѣвцовъ, утратившихъ въ послѣднее время правильные напѣвы и пѣвшихъ унисонно. При помощи пріобрѣтенной миссіей фисгармоніи, получалась возможность быстро создать хоръ болѣе чѣмъ въ 20 человекъ. Этотъ хоръ съ августа мѣсяца 1883 года гармонично пѣлъ на двухъ клиросахъ—на правомъ по славянски, на лѣвомъ по-китайски. Имѣвшіяся выписанныя произведенія нашихъ лучшихъ духовныхъ композиторовъ: Бортнянскаго (въ изданіи Чайковскаго), Турчанинова, Львова, Бахметева, Рожнова и др.—дали возможность постепенно разучивать и нотныя произведенія, скоро усваиваемыя пѣвцами. Для облегченія ихъ іером. Николаемъ постоянно производились переложенія на 4 голоса стихиръ Октоиха, Миней и др. пѣснопѣній годового церковнаго круга. Напѣвъ удерживается обиходный. Въ параллель съ этой работой, подъ наблюденіемъ іером. Николая, учителями Иннокентіемъ Фань и Кассіаномъ Линь, вмѣстѣ съ ученикомъ преосв. Гурія, пѣвцомъ Александромъ Ай, дѣлались постепенно гармоничныя переложенія на 4 голоса и для лѣваго клироса съ китайскимъ текстомъ церковныхъ пѣснопѣній. Для обычныхъ воскресныхъ и праздничныхъ службъ служили два экземпляра Обихода Бахметева (С. П. Б. 1869 г. изд. Берварда). Но вслѣдствіе краткости его и несоотвѣтствія нѣкоторыхъ его напѣвовъ съ древними обиходными, іером. Николаемъ съланы опыты добавленія и гармонизація напѣвовъ 1, 3 и 7 гласовъ на «Господи, воззвахъ», 2, 3, 6 и 7 гла-

совъ на «Богъ Господь». Къ службамъ первой, четвертой и страстной седмиць великаго поста прибавлены недостающія стихиры, стиховны и хвалитны,—для лѣваго клироса составлены гармонизація стихирь и др. пѣснопѣній на праздникъ Рождества Христова и св.Пасхи, на первую, четвертую седмицы великаго поста. Кромѣ того, пѣвцы этого клироса на частыхъ спѣвкахъ постепенно упражнялись и совершенствовались въ новыхъ правильныхъ напѣвахъ праваго клироса. Двдцатипятилѣтняя практика въ церковномъ богослуженіи и напѣвахъ дала возможность іеромонаху Николаю перекладывать послѣдніе на ноты правильно и безъ особенныхъ затрудненій. Для контролированія себя онъ постоянно справлялся съ церковными изданіями въ трехъ выпускахъ обиходныхъ напѣвовъ Московскаго общества любителей церковнаго пѣнія (Москва, 1881—1883 года). При расписываніи нотъ іерм. Николаю помогали его учитель Касіанъ, прекрасно пишущій славянскими буквами текстъ церковныхъ пѣснопѣній, и писецъ Капитонъ, чрезвычайно искусно вырѣзавшій на кости нотные знаки и ставящій ихъ на нотной бумагѣ, отпечатанной на деревянныхъ доскахъ и вплетенной въ требуемыхъ мѣстахъ Обихода Бахметева».

«Въ отношеніи къ двумъ враждующимъ миссіямъ православная занимаетъ нейтральное положеніе, не сталкиваясь ни съ католиками, ни съ протестантами и не вызывая никакихъ неудовольствій съ той или другой стороны. Отъ этого обѣ стороны сочувственно относятся къ представителямъ православной миссіи и въ праздничные дни мѣняются съ ними визитами. При о. Палладіи члены духовныхъ и свѣтскихъ инославныхъ миссій искали научной помощи въ громадной эрудиціи этого феноменальнаго синолога, щедро разсыпавшаго на все стороны плоды своей учености. Протестанты неоднократно отпечатывали въ своихъ типографіяхъ нѣсколько прежнихъ переводовъ бывшихъ начальниковъ нашей миссіи - преосв. Гурія и Флавіана.»

Своею жизнью въ Пекинѣ о. Флавіанъ не любилъ хвалиться. Такъ въ началѣ своего пребыванія въ Пекинѣ онъ писалъ своему покровителю, преосвященному Гурію: «Вотъ уже три мѣсяца какъ я живу въ Пекинѣ и понемногу привыкаю къ языку и обстановкѣ, хотя и не скрою этого отъ васъ, весьма скучаю и отчасти даже и скорблю, что выпалъ мнѣ жребій

такой службы. Судя по-человѣчески, я чрезвычайно много потерялъ, что согласился прїѣхать сюда. Положеніе мое въ Семфиropolѣ, даже въ качествѣ простаго крестоваго іеромонха, не говоря уже настоятельствѣ въ Бахчисарайскомъ скиту, было несравненно независимѣе и гораздо лучше обставлено. Но что дѣлать . . . Дѣло сдѣлано; назадъ не воротишь; волею-неволею а придется, видно, нѣсколько лѣтъ послужить здѣсь. О какихъ-либо заслугахъ думать здѣсь нечего; изъ за того только, чтобы оставили потомъ кабинетскій крестъ, семь лѣтъ служить не стоить. Посему я никакъ не могу допустить мысли, чтобы не только остаться навсегда въ Пекинѣ, но даже и на продолжительное время. Лучше жить гдѣ-нибудь въ братствѣ монастыря, и если бы года чрезъ три или четыре меня отпустили отсюда, я бы былъ очень счастливъ. А какъ, во всякомъ случаѣ, время моего исхода отсюда неизвѣстно, то я всетаки начинаю учиться по-китайски и учусь съ полнымъ прилежаніемъ». Въ томъ же тоиѣ о. Флавіанъ писалъ и другому другу своему гораздо позже, — въ сентябрѣ 1876 г. «Я вотъ уже полтора года живу въ Пекинѣ; немного привыкаю, но говорить много по-китайски еще не могу. Жизнь здѣсь очень скучная; нужно все сидѣть дома; никуда нельзя ни пойти, ни поѣхать. Хотѣлось бы мнѣ очень поскорѣе воротиться въ Россію; но скоро надѣяться на это нельзя и много лѣтъ придется здѣсь промаяться, если не навсегда сложить здѣсь мою буйную головушку. Мое положеніе здѣсь похоже на мышъ, захлопнутую въ западню. Въ сравненіи съ настоящимъ положеніемъ, въ Семфиropolѣ, особенно въ послѣднее время, я просто катался какъ сыръ въ маслѣ. Здѣсь не то и, я всегда съ любовію и сожалѣніемъ вспоминаю Семфиropolъ. Я живу себѣ помаленьку, здоровьемъ хотя не похваляюсь, но и жаловаться также особенно не могу. Здѣшній климатъ очень располагаетъ къ хандрѣ и жизнь очень скучная; порядки строгіе; пойти никуда нельзя; сиди-себѣ въ четырехъ стѣнахъ; служба въ церкви только по праздникамъ, людей видишь рѣдко; занятіе только переводъ съ русскаго на китайскій. Всякій день ходитъ ко мнѣ учитель-китаецъ; по-русски онъ ничего не знаетъ; зовутъ его Лунъ-сянь-шенъ, а меня зовутъ Фа-шенъ-фу». «У меня постоянно голова не свѣжа и тяжела и находится въ какомъ-то полусонномъ состояніи. Жар-

кая, парная погода и сырая комната имѣють свое вредное вліяніе. Посмотримъ, что будетъ, когда похолоднѣетъ». А похолоднѣло, другая бѣда: дурное устройство помѣщенія и особенно каменный полъ давали себя чувствовать сильнѣе жары. О. Флавіанъ писалъ: «новая печь совсѣмъ ничего не грѣетъ. Въ солнечные дни температура не выше 10 °/о, а въ туманные дни только 7 °/о, такъ что по необходимости долженъ топить и желѣзную печь».

Тяжесть отъ непривычнаго климата и обстановки увеличивалась заботами о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ миссіи. Съ принятіемъ начальствованія заботы эти удвоились. Постройка училища, дома для священника, ризница, библіотека, письмоводство, обученіе нѣсколькихъ мальчиковъ русскому языку, неоднократныя поѣздки въ Тяньцзинь и Калганъ. Все это, при отсутствіи возможности замѣниться кѣмъ-либо, сильно обременяло о. Флавіана, отвлекая его отъ любимой работы—перевода и изданія книгъ. Заботы нерѣдко смѣнялись огорченіями, неудачами, подрывавшими здоровье и моральныя силы. Терпѣнія уже не хватало: о. Флавіанъ чувствовалъ, что одинъ въ полѣ не воинъ. Онъ скорбѣлъ о внутреннемъ неустройствѣ миссіи, скорбѣлъ и о внѣшнемъ ея «неопредѣленномъ положеніи». Къ концу десятилѣтія въ 1883 году, чувствуя усталость, о. Флавіанъ рѣшилъ испросить себѣ увольненіе отъ должности и разрѣшеніе возвратиться въ Россію. Прошеніе его было принято и увольненіе послѣдовало 25 октября 1883 года. Однако о. Флавіанъ, въ ожиданіи своего пріемника, архимандрита Амфилохія, прожилъ въ Пекинѣ до 10 мая 1884 г., когда и выѣхалъ въ Россію чрезъ Монголію.

По прибытіи въ Петроградъ, онъ поступилъ въ число братіи Александро-Невской лавры. Въ 1885 г. января 19 состоялось Высочайшее повелѣніе быть ему епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи, а 29 іюня того же года о. Флавіанъ назначенъ викарнымъ епископомъ Холмскимъ, по титулу—Люблинскимъ. Мая 15-го 1892 г. онъ перемѣщенъ архіепископомъ Варшавскимъ, гдѣ пробылъ шесть лѣтъ. Въ 1898 г. архіепископъ Флавіанъ перемѣщенъ на Кавказъ съ назначеніемъ его экзархомъ Грузіи; 10 ноябрю 1901 г. перемѣщенъ въ г. Харьковъ съ оставленіемъ въ званіи члена Святѣйшаго

Синода, а 1 февраля 1903 года назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, священно-архимандритомъ Кіево-Печерскія Лавры; здѣсь онъ и почилъ отъ трудовъ своихъ 4-го Ноября 1915 г. на 76-мъ году своей праведной, подвижнической жизни. За труды на пользу святой церкви и отечества высокопреосвященный Флавіанъ былъ награждаемъ рѣдкими наградами: панагіей, украшенной драгоценными камнями (1896 г.), брилліантовымъ крестомъ на клобукъ (1898), орденомъ св. Александра Невского (1900), брилліантовымъ крестомъ для ношенія на митрѣ (1903), брилліантовыми знаками къ ордену св. Александра Невского (1906) орденомъ св. Владиміра 1 ст. (1910), ручнымъ крестомъ для предношенія въ священнослуженіи (1911 г.) и, наконецъ, — орденомъ св. Андрея Первозваннаго (1913 г.).

Что это былъ за человекъ и какъ онъ любилъ родину это видно изъ его словъ, сказанныхъ на смертномъ одрѣ: «Въ минуты разлученія души отъ тѣла, тревожусь и горячо молюсь за дорогую мнѣ отчизну». Весь свой капиталъ, около полумилліона, почившій владыка истратилъ на устройство церкви и больницы въ Кіево-Печерской лаврѣ и на организацію богатѣйшей библиотеки тамъ же. Оставшійся капиталъ, въ 50 тысячъ, владыка завѣщалъ той же лаврѣ на дѣла просвѣщенія и благотворительности. Такъ что за двѣ недѣли до смерти могъ спокойно сказать: «Ну, слава Богу, — теперь у меня не осталось ни одной копейки». Родственниковъ у митрополита Флавіана не оказалось, за то друзей и искреннихъ молитвенниковъ осталось очень много.

Семнадцатая Миссія.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 25 октября 1883 года, на мѣсто уволившагося по прошенію архимандрита Флавіана, назначенъ начальникомъ миссіи іеромонахъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря Таврической епархіи о. Амфилохій. Онъ происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи и въ міру именовался Александръ Лутовиновъ. По окончаніи курса въ московской 1-ой гимназіи, онъ 2 года слушалъ лекціи въ московскомъ университетѣ. Начало монашества полагалъ въ Коренной пустыни (съ 1862 г.) Былъ три года въ Вѣлгородской

пустынь Курской епархіи, а въ 1871 г. перемѣщенъ въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ принялъ постригъ и рукоположенъ (въ 1873 г.) въ санъ іеродіакона, затѣмъ іеромонаха. Въ 1875 г. по прошенію перемѣщенъ въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, гдѣ въ слѣдующемъ году награжденъ набедренникомъ, а въ 1878 г. Всемилостивѣйше пожалованъ ему золотой наперсный крестъ, отъ Кабинета Его Величества выдаваемый, за служеніе въ домовоѣ церкви великой княгини Эдинбургской. По назначеніи на должность начальника Пекинской миссіи, о. Амфилохій 14 ноября 1883 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Около этого же времени имъ напечатанъ въ типографіи Вольфа 1-й томъ его труда «Пути Промысла въ развитіи вселенной».

По прибытіи въ Пекинъ весною 1884 г., о. Амфилохій обратилъ все вниманіе на ознакомленіе съ китайскимъ языкомъ, занятій этихъ онъ, впрочемъ, не оставлялъ во все время пребыванія своего въ Китаѣ (около 13 лѣтъ). Жизнь миссіи подъ управленіемъ его протекала тихо. Штатъ миссіи, давая безбѣдное содержаніе каждому ея члену, почти не давалъ никакихъ средствъ на предпріятія чисто миссіонерскаго характера, потому проповѣдь не проникала за ограду монастыря, гдѣ каждый изъ русскихъ миссіонеровъ занимался въ тиши своимъ дѣломъ. Значіе французскаго языка давало возможность о. Амфилохію проводить свободныя отъ занятій минуты въ обществѣ своихъ знакомыхъ изъ французскаго посольства. Ежегодно о. Амфилохій представлялъ Синоду свои отчеты. Возьмемъ характерный изъ нихъ (за 1888 г.), въ немъ онъ доноситъ, что въ теченіи отчетнаго года іеромонахъ 3 раза ѣздилъ въ деревню Дунди-нань, 2 раза въ Тяньцзинь для совершенія требъ. Въ Ханькоу, гдѣ съ 1884 г. освящена была каменная церковь, священника не было въ виду того, что прихожане заявили свое желаніе имѣть болѣе «зрѣлаго по лѣтамъ» пастыря, чѣмъ былъ прежде. Другой іеромонахъ исполнялъ служеніе въ Срѣтенской носольской церкви, преподавалъ въ обѣихъ школахъ законъ Божій и русскій яз., а въ послѣобѣденное время самъ бралъ уроки китайскаго языка. Учениковъ въ мужской школѣ было 23, въ женской 26. Катихизаторъ Павелъ Ванъ неукоснительно поучаетъ народъ за службами въ церкви. Крещеній всего было

24, браковъ 3, погребеній 6. Каждая школа состояла изъ двухъ отдѣленій. Въ заключеніе о. Амфилохій просилъ Синодъ прислать на свободную вакансію члена миссіи человѣка, знающаго пѣніе. Таковымъ впоследствии оказался іеромонахъ Иннокентій (въ 1891 г.) также регентовалъ одно время студентъ на стипендіи Паргачевского Добровидовъ, окончившій курсъ въ Благовѣщенской духовной семинаріи. Стипендія эта учреждена съ 1887 года. Вторымъ стипендіантомъ былъ въ то же время нѣкто Григорьевъ, игравшій потомъ видную роль въ администраціи одной изъ русскихъ чайныхъ фирмъ въ г. Ханькоу.

Въ 1891 г. о. Амфилохій самъ ѣздилъ въ Ханькоу для встрѣчи проѣзжавшаго изъ Японіи Наслѣдника Цесаревича, пожаловавшаго о. Архимандриту наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, китайцу, его сопровождавшему, — серебряные часы, а въ церковь — образъ святителя Николая въ богатомъ окладѣ.

Въ 1892 г. поступило въ миссію крупное пожертвованіе г-жи Котельниковой — капиталъ въ 10 тысячъ рублей, на церковное строительство и положенъ въ Гонконгъ-Шанхайскій банкъ для приращенія процентами. Въ томъ же году Святѣйшій Синодъ во уваженіе ходатайства о. Амфилохія разрѣшилъ ему (отъ 10 Іюня) посылать въ Иркутскую духовную семинарію на синодскія стипендіи выборныхъ (лучшихъ) учениковъ, оканчивающихъ пекинскую школу, для продолженія образованія. Но ученики въ тотъ годъ не поѣхали, такъ какъ и родители не отпустили ихъ. Во время войны Кятая съ Японіей цѣнность серебра сильно понизилась, и о. Амфилохій (отъ 18 февраля 1894 г.) вошелъ съ ходатайствомъ въ Синодъ о замѣнѣ серебряной валюты въ ассигновкахъ золотою, но министръ финансовъ г. Витте отклонилъ это ходатайство. Въ другой разъ (14 авг. 1896) былъ поданъ проэктъ объ увеличеніи штата миссіи до суммы въ 24 тысячи, но онъ такъ и остался проэктомъ. Въ 1895 г., въ самый разгаръ войны, касса, документы и болѣе цѣнныя вещи ризницы были перевезены въ посольство для безопасности.

У о. архимандрита Амфилохія за все время его управленія перебивало много сотрудниковъ, но всѣ они, или оставались не надолго въ миссіи, или какъ-то мало принимали участія

въ управленіи ею и въ развитіи ея дѣятельности, а жили какъ бы своей особой жизнію, потому и намъ здѣсь приходится говорить о каждомъ изъ нихъ отдѣльно.

1) Иеромонахъ о. Николай (Адоратскій), служившій въ предшествовавшей миссіи, продолжалъ свои занятія по переводу книгъ на китайскій языкъ и управленію миссійскимъ хоромъ, впрочемъ, недолго: въ февралѣ 1886 года онъ уже выбылъ изъ миссіи по болѣзни и отправился моремъ въ Россію, гдѣ ему предстояла видная карьера. Въ томъ же году 16 августа онъ получилъ мѣсто смотрителя Херсонесскаго духовнаго училища, въ слѣдующемъ году—ректора Ставропольской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1888 г. защищалъ диссертацию на тему «Пекинская миссія за двѣсти лѣтъ» и утвержденъ въ степени магистра богословія. Въ 1890 г. о. Николай назначенъ епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи и хиротонисанъ въ Петербургѣ 11 мая. Черезъ годъ получилъ орденъ св. Владимира 3-ей степ. Въ томъ же году назначенъ епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, но не могъ ѣхать туда по болѣзни, а потомъ вновь назначенъ епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи. Въ октябрѣ 1895 году перемѣщенъ на самостоятельную кафедру епископа Оренбургскаго и Уральскаго, на каковой должности и скончался 26 октября 1896 г. на 48-мъ году жизни. Кромѣ упомянутаго магистерскаго сочиненія имъ оставлены еще слѣдующіе труды: «Историческій очеркъ вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія въ современной Испаніи» (Прав. Соб. 1876 г.) «Замѣтки объ общественной дѣятельности современнаго французскаго духовенства» (тамъ же № 9). «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ» (Прав. Соб. 1884 г. №№8и9), «Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ» (Тамъ же 1886 г. № 10), «Отецъ Іоакимъ Бичуринъ» (Тамъ же 1886 №№ 2-6), «Православіе и православная миссія въ Китаѣ» (Совр. Извѣстія 1886 г. № 355).

2) Иеромонахъ Платонъ, въ мѣрѣ Петръ Сергѣевичъ Грузовъ, сынъ священника г. Дмитрова Московской епархіи, родился въ 1843 году. По окончаніи курса въ Визанской семинаріи съ званіемъ студента, онъ 1 мая 1865 г. посвященъ въ

санъ діакона къ московской Николаевской церкви, что въ Пыжахъ. Въ 1881 г. переведенъ къ церкви св. великомученицы Варвары. Прослуживъ въ санѣ діакона 17 лѣтъ и овдовѣвъ, онъ въ 1882 г. поступилъ въ число студентовъ московской духовной академіи, чрезъ годъ онъ перешелъ въ Петербургскую академію, гдѣ 14-го января 1884 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Платона и рукоположенъ въ санъ іеромонаха. На 4-мъ курсѣ 11 октября 1885 г. онъ поступилъ въ члены Пекинской духовной миссіи, не теряя права подачи курсоваго сочиненія. По приѣздѣ въ Пекинъ о. Платонъ съ сентября 1886 г. по предложенію начальника миссіи, занимался въ школахъ мужской и женской преподаваніемъ закона Божія и русскаго языка. За семилѣтнее усердное служеніе въ Пекинѣ о. Платонъ награжденъ былъ набодренникомъ, палицею, золотымъ наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3-ей степени. По возвращеніи въ Россію о. Платонъ въ январѣ 1893 г. назначенъ былъ настоятелемъ саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ этой должности онъ великолѣпно обстроилъ монастырскіе храмы и кладбище. При монастырѣ имъ образцово было устроено 2-хъ-классное церковно-приходское училище, гдѣ онъ состоялъ наблюдателемъ. Въ 1895 г. онъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени и вызванъ на чреду служенія въ Петербургъ, гдѣ и хиротонисанъ во епископа Муромскаго, викарія Владимірской епархіи (21-го января 1896 года.) Въ теченіи восьми лѣтъ служенія своего на этой должности до самой смерти, послѣдовавшей 27 февраля 1904 года, преосвященнѣйшій Платонъ много сдѣлалъ для народнаго просвѣщенія Владимірской паствы, согрѣвая ее задушевною простотою и ласковостію обращенія.

3) Іеромонахъ Пименъ, въ мѣрѣ Петръ Григорьевичъ Свиягинъ, родственникъ одного изъ министровъ, окончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ Петербургскаго университетѣ. Принялъ монашество и рукоположенъ въ санъ іеромонаха въ концѣ 1892 г. Казалось, его происхожденіе и образованіе говорили за успѣхъ его будущей миссіонерской дѣятельности, но она продлилась очень недолго. Вскорѣ по приѣздѣ въ Пекинъ онъ разочаровался, а въ концѣ 1894 года Государь разрѣшилъ ему снятіе сана и монашества, предоставивъ ему права по

рожденію и воспитанію. Сипягинъ потомъ, женившись, опредѣлился на службу къ одному изъ русскихъ консульствъ въ Португаліи.

4) Іеромонахъ Амфилохій (младшій), сибирякъ по происхожденію, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи. Въ Пекинѣ впервые прибылъ въ апрѣлѣ 1886 г и состоялъ членомъ миссіи до ноября 1892 г., когда уволился по прошенію, и вновь принять черезъ годъ. Уволенъ во второй разъ по прошенію 20 ноября 1896 года и выѣхалъ изъ Пекина въ началѣ 1897 г., а въ слѣдующемъ году ему назначена пенсія за десятилѣтнюю службу въ размѣрѣ 433 руб. въ годъ. Назначенъ настоятелемъ Киренскаго свято-Троицкаго монастыря Иркутской епархіи съ возведеніемъ въ санъ игумена. Въ послѣдніе годы служилъ въ Алтайской миссіи.

5) Іеромонахъ Иннокентій, въ мѣрѣ Александръ Ольховскій, студентъ семинаріи западнаго края. Постриженъ и рукоположенъ во іеромонаха въ 1889 году. По пріѣздѣ въ Пекинѣ усердно завялся китайскимъ языкомъ, въ которомъ дѣлалъ замѣтные успѣхи. Это была даровитая, но неуравновѣшенная, натура. Большую часть времени пребыванія своего въ Китаѣ о. Иннокентій провелъ въ Ханькоу. Выѣхалъ въ 1896 году, не оставивъ по себѣ доброй памяти.

6) Іеромонахъ Алексій (Виноградовъ), оставшійся отъ предшествующей миссіи. За труды при переводахъ богослужебныхъ книгъ въ 1884 г. получилъ благословеніе Святѣйшаго Синода. Онъ занимался также иконописью и устроилъ походную церковь (иконостасъ). Въ 1887 г. онъ ѣздилъ въ отпускъ въ Россію и получилъ прогоны до Кіева. По возвращеніи въ Китай, онъ продолжалъ свои научные труды и изслѣдованія. Такъ въ 1892 г. имъ представлено въ Св. Синодъ рядъ печатныхъ трудовъ: 1) Исторія Англо-Американской Библии и Церкви, 2) Очеркъ дѣятельности западно-христианскихъ миссій въ Китаѣ, 3) Китайская бібліотека и ученые труды членовъ Россійской духовно миссіи въ Пекинѣ, 4) Исторія Библии на востокѣ, 5) О церковныхъ памятникахъ древне русскаго зотчества и 6) Изслѣдованіе о евреяхъ въ Китаѣ. Слава ученаго занимала все вниманіе о. Алексея. Въ 1895 г. Синодъ опредѣлилъ быть ему «старшимъ послѣ начальника членомъ миссіи».

7) Священникъ Николай Петровичъ Шастинъ, сынъ протоіерея г. Балаганска Иркутской епархіи, окончилъ духовную семинарію съ званіемъ студента. Двадцати двухъ лѣтъ рукоположенъ въ санъ священника къ Цакирской миссіонерской церкви. Черезъ два года награжденъ набедренникомъ. Два раза получилъ официальное выраженіе благодарности епархіальнаго начальства. Въ 1893 году (т. е. 30 лѣтъ) опредѣленъ къ церкви російскаго консульства въ Ургѣ, и тамъ въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ законъ Божій въ Ургинской школѣ толмачей. Въ 1895 году указамъ Св. Синода назначенъ въ число членовъ Пекинской духовной миссіи съ опредѣленіемъ къ Ханьковской церкви, а черезъ годъ переведенъ на содержаніе отъ прихода, но съ правомъ на пенсію по должности. Въ 1897 г. получилъ право на ношеніе золотого наперснаго креста изъ Кибинета Его Величества выдабаемаго.

8) Священникъ изъ китайцевъ о. Митрофанъ Цзи, посвященный въ періодъ предшествующей миссіи, продолжалъ свои занятія по переводу богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. За эти труды онъ награжденъ въ 1884 году набедренникомъ. Онъ страдалъ нервными припадками, которые съ каждымъ годомъ учащались и доводили о. Митрофана до изступленія ума, такъ что къ концу семнадцатой миссіи онъ уже не могъ ни служить въ церкви, ни работать. Сталъ чуждаться людей и, однимъ словомъ, заболѣлъ неизлечимо. Св. Синодъ во уваженіе къ его трудамъ, назначилъ ему пожизненную пенсію въ 240 р. въ годъ.

Когда исполнилось десятилѣтіе прибыванія архимандрита о. Амфилохія въ Китаѣ, онъ подавалъ прошеніе въ Синодъ объ отпускѣ въ Россію, но за неимѣніемъ замѣстителя оставался еще болѣе трехъ лѣтъ, до пріѣзда новаго начальника миссіи, архимандрита Иннокентія, которому и сдалъ дѣла миссіи 22-го Марта 1897 года. При о. Амфилохіи купцомъ М. Д. Батуевымъ построена была небольшая каменная церковь въ Калганѣ на границѣ Монголіи, у самой караванной дороги, ведущей черезъ переваль Дабана. На содержаніе церкви жертвователемъ внесенъ въ миссію небольшой капиталъ (около двухъ тысячъ рублей).

25-го марта 1897 года состоялись проводы о. Амфилохія,

носившіе задушевный характеръ. Всѣ члены духовной и дипломатической миссій выѣзжали за городъ въ одну кумирню, гдѣ сервированъ былъ завтракъ; говорились рѣчи, выражались напутственныя пожеланія, около четырнадцати лѣтъ жившему со всѣми въ мирѣ о. архимандриту. Затѣмъ онъ уѣхалъ на китайскую повозочку «фудутунку» и отправился въ Тяньцзинь на пароходъ для путешествія въ Россію моремъ.

По возвращеніи въ Россію о. Амфилохій назначенъ настоятелемъ московскаго миссіонерскаго Цокровскаго монастыря и сверхштатнымъ членомъ духовной консисторіи. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ въ Петербургѣ свое сочиненіе «Начатки грамматики китайскаго разговорнаго языка» въ видѣ записокъ.

За службу въ Китаѣ ему назначена пенсія изъ государственнаго Казначейства по 833 рубля въ годъ. Въ 1899 г. ему пожалованъ орденъ Св. Анны 2-ой степени. Указомъ Синода отъ 6 апрѣля 1902 года онъ назначенъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и экономомъ экзарше-скаго дома. Скончался о. Амфилохій въ 1905 году.

Восемнадцатая Миссія.

Начальникомъ Восемнадцатой миссіи былъ назначенъ архимандритъ Иннокентій, въ мирѣ Іоаннъ Аполлоновичъ Фигуровскій, сынъ священника Енисейской епархіи, родился 23 февраля 1863 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Томской духовной семинаріи. По переходѣ въ 5-классъ означенной семинаріи уволился по прошенію въ 1882 г. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ на должность псаломщика къ Балахтинской Введенской церкви, Ачинскаго округа. Въ 1884 г. былъ рукоположенъ во священника къ Дербинской святаго пророка Іліи церкви. Въ маѣ 1886 года былъ принятъ въ число воспитанниковъ 4 класса С-Петербургской духовной семинаріи и, по окончаніи курса въ оной въ 1888 году съ званіемъ студента, поступилъ въ С-Петербургскую духовную академію. Въ 1890 году постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія. Въ 1892 году, по окончаніи академическаго курса ученія со степенью кандидата богословія, іеромонахъ Иннокентій былъ назначенъ на должность смотрителя Александро-

Невскаго духовнаго училища, а въ 1894 году опредѣленъ ректоромъ С-Петербургской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1895 году архимандритъ Иннокентій получилъ права настоятеля второкласснаго монастыря Горя желаніемъ миссіонерской дѣятельности, о. Иннокентій старался ввести и вообще дать миссіонерскому Покровскому монастырю такую постановку, при которой онъ могъ бы удовлетворять своему назначенію. Но эти стремленія архимандриту Иннокентію удалось осуществить лишь съ назначеніемъ на новую должность, начальника православной миссіи въ Китаѣ, какое послѣдовало 3-го Октября 1896 года.

Передъ отправленіемъ за границу архимандритъ Иннокентій посѣтилъ преосвященнаго Флавіана, архіепископа Холмско-Варшавскаго, чтобы воспользоваться его указаціями и совѣтами. Къ этому же времени вырѣшился вопросъ, возбужденный архимандритомъ Амфилохіемъ, о прибавкѣ къ ежегодному содержанію миссіи 2600 руб. на дѣла миссіійскія. Получивъ въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ прогонныя деньги 2309 руб. 72 коп., архимандритъ Иннокентій, по указанію оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, отправился изъ Петербурга западнымъ путемъ чрезъ Европу, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ главнѣйшими учрежденіями миссіонерскаго характера на Западѣ. Имъ осмотрено нѣсколько учрежденій въ Лондонѣ. Въ Оксфордѣ особое вниманіе привлекъ миссіонерскій монастырь, единственный у протестантовъ, гдѣ уже возмужалые молодые люди, притомъ имѣющіе личное состояніе, добровольно подчиняются строгому режиму монастырской общежительной коллегіи, почерпая знанія по миссіонерскому дѣлу, чтобы ѣхать въ отдаленныя мѣста,—большею частию въ Африку. Въ Парижѣ о. Иннокентій осмотрѣлъ миссіонерскую семинарію, подготовляющую дѣятелей для дальняго востока. Въ Римѣ подробно осмотренъ имъ монастырь трапистовъ (молчальниковъ) съ его удивительною организаціею молчаливаго труда и дѣятельнаго благочестія. Изъ Рима о. архимандритъ поспѣшилъ на Аѳонъ, въ намѣреніи при ознакомленіи съ русскими монастырями, вербовать тамъ и людей способныхъ вступить на путь миссіонерскаго подвига. Но такихъ тамъ не оказалось: главная причина тому—общій низкій уровень развитія русскаго монашества. Выдающіеся люди,

заявившіе себя подвигомъ, нужны монастырю, да они и рѣлки, людей же обыкновенныхъ, съ человѣческими слабостями, сами настоятели не рекомендуютъ брать за границу. Съ Аеоиа архимандритъ Иннокентій направился въ Палестину на поклоненіе ея святынямъ, почерпая тамъ силу къ многотрудному подвигу вѣропроповѣдника. Дальнѣйшій путь черезъ Суэцъ, Аденъ, Коломбо, Сайгонъ вокругъ Индіи на французскомъ суднѣ постепенно ввелъ о. архимандрита въ обстановку интеллигентной жизни на востокъ. Первымъ портомъ, гдѣ пріютилась небольшая русская колонія, былъ Шанхай. Это вмѣстѣ и столица южнаго Китая, оживленный пунктъ торговли и сношеній съ европейцами. Съ первымъ пароходомъ, по открытіи навигаціи, о. архимандритъ прибылъ 1-го марта 1897 г. въ г. Тянь-цзинь, гдѣ его уже ожидали начальникъ прежней миссіи, архимандритъ Амфилохій, и вся русская колонія. Такимъ образомъ до вѣзда въ Пекинъ о. Иннокентію пришлось познакомиться со всеми русскими дѣятелями въ главнѣйшихъ пунктахъ Китая и ихъ образомъ жизни. Весь мартъ мѣсяць прошелъ въ ознакомленіи съ дѣлами миссіи, православными китайцами и ихъ занятіями.

По отъѣздѣ архимандрита Амфилохія въ Россію, архимандритъ Иннокентій привнялся дѣятельно за обновленіе миссіи. Установлено (не безъ труда) ежедневное богослуженіе въ Успенской церкви, повышено содержаніе служащихъ въ миссіи посредствомъ замѣны русскихъ серебряныхъ рублей мѣстными долларами, переводимыми чрезъ Русско-Китайскій банкъ, а также пріисканіемъ постоянныхъ занятій пѣвчимъ. Такъ открыта типографія, при содѣйствіи тяньцзиньскаго купца Старцева, и переплетная при ней. Стали издаваться книги посредствомъ набора шрифтомъ. Такъ напечатана книжка Коптяева «Діалоги,» перепечатанъ русско-китайскій словарь Исаин и Попова.

Эта кипучая дѣятельность должна была на время затихнуть вслѣдствіе болѣзни начальника миссіи. Въ лѣтніе мѣсяцы въ періодъ тропическихъ жаровъ и ливней, жестокіе припадки мѣстной малярии обусловили необходимость немедленнаго выѣзда о. Иннокентія въ Японію, гдѣ онъ и пролежалъ въ госпиталѣ, а потомъ въ санаторіи два мѣсяца. Это, само по

себѣ непріятное обстоятельство, послужило однако ко благу миссiи: по совѣту врача надо было немедленно устроить на берегу моря близъ курортнаго мѣстечка Вэй-тай-хэ для миссiи уголокъ, гдѣ бы труженники миссiонеры могли на лѣтніе мѣсяцы имѣть пріютъ отъ жаровъ и прохладный отдыхъ съ морскимъ купаньемъ. На пріобрѣтенной отъ купца Батуева землѣ въ Цзинь-шань-цзуй-ѣ стала устраиваться скитъ или санаторія, сослужившая не разъ великую службу миссiи.

По возвращеніи изъ Японіи въ октябрѣ 1897 г. архимандритъ Иннокентій сдѣлалъ представленіе Святейшему Синоду о посвященіи двухъ кандидатовъ изъ китайцевъ въ священныя степени, Павла Ванъ во священника, а Иннокентія Фанъ во діакона. Это вызывалось желаніемъ открыть богослуженіе на китайскомъ языкѣ, такъ какъ о. Митрофанъ Цзи вѣдѣствіе психической болѣзни служить не могъ, а русскіе члены миссiи не были такъ сильны въ китайскомъ языкѣ и не шли на встрѣчу благимъ начинаніямъ начальника, не раздѣляя его взглядовъ на общежитіе. Первымъ выбылъ изъ миссiи Амфилохій (младшій) въ 1897 г., черезъ годъ за нимъ послѣдовалъ іеромонахъ Алексѣй Виноградовъ, уѣхавшій изъ Пекина въ сентябрѣ 1898 года. Еще чрезъ годъ выѣхалъ іеромонахъ Николай Дробязгинъ. Іеромонахъ Николай, въ мiрѣ Леонидъ Дробязгинъ, дворянинъ морской службы, капитанъ 2-го ранга. Начало монашескаго житія полагалъ на старомъ Аевѣ, рукопсложенъ во іеромонаха 18 ноября 1896 г. будучи 43 лѣтъ. Прибылъ въ Пекинъ моремъ лѣтомъ 1897 года, а выѣхалъ въ 1899 г. По возвращеніи въ Россію былъ настоятелемъ монастыря въ Великихъ-Соляхъ, а затѣмъ настоятелемъ церкви при русскомъ посольствѣ въ Тегеранѣ. На свободныя членскія вакансіи приняты двое, окончившіе миссiонерскіе курсы въ Казани по монгольскому отдѣленію, іеромонахъ Авраамій и діаконъ Василій Скрижалинъ, которые 30 сентября 1898 года черезъ Монголію прибыли въ Пекинъ.

Іеромонахъ Авраамій въ мiрѣ Василій Часовниковъ, сынъ протоіерея Донской епархіи, родился въ 1864 году, окончилъ курсъ въ Императорской академіи художествъ и Петербургскомъ Археологическомъ институтѣ въ 1888 г., восемь лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ Атаманско-Техническомъ училищѣ

въ г. Новочеркасскѣ. Затѣмъ два года слушалъ миссіонерскіе курсы въ Казани, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Авраамія въ Спасскомъ миссіонерскомъ монастырѣ 15 сентября 1897 г. и рукоположенъ во іеродіакона, а затѣмъ 11 октября во іеромонаха. Назначенъ членомъ Пекинской миссіи указомъ № 2970 Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня 1898 г. съ правомъ ношенія золотого наперснаго креста отъ кабинета Его Величества выдаваемого.

Діаконъ Василій Скрижалинъ, сынъ священника Тамбовской епархіи. Окончилъ курсъ въ духовномъ училищѣ и Рязанской учительской семинаріи, и девять лѣтъ состоялъ сельскимъ учителемъ. На членскую вакансію въ Пекинскую миссію назначенъ указомъ Синода отъ 15 іюня 1898 года. Рукоположенъ въ санъ діакона безъ обязательства женитьбы или принятія монашества 12 іюля 1898 г. преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Чебоксарскимъ.

Глубокой осенью 1898 года открылась чума въ Ньючжуанѣ на русскомъ поселкѣ, гдѣ въ барачныхъ постройкахъ довольно скученно помѣщались русскіе мастеровые, работавшіе въ дѣло вѣтви Инкоу-Дашичао. Предоставленные самимъ себѣ, безъ духовнаго окормленія, они впали въ пороки, — пьянство, увьніе, и какъ только повторились случаи смерти отъ чумы, население поселка заволновалось и близко было къ бунту. Телеграммой Оберъ-прокурора іеромонахъ Авраамій былъ командированъ въ Ньючжуанъ, устроилъ тамъ общественное богослуженіе во временномъ помѣщеніи, далъ возможность военной командѣ и желающимъ изъ рабочихъ поговѣть и причаститься св. Таинъ, что привнесло всѣмъ духовную бодрость. Затѣмъ онъ проѣхалъ полинніи на сѣверъ до Ляояна и на югъ до Вафангоу, устраивая всюду молебствія и совершая требы. Это отняло около мѣсяца времени и только на послѣднемъ рейсѣ пароходовъ іеромонахъ Авраамій успѣлъ выѣхать въ Чифу, гдѣ также совершилъ крещеніе дѣтей въ семействѣ почтмейстера и приобщилъ дѣтей св. Таинъ. Такимъ образомъ китайская миссія обслуживала духовныя нужды и русскихъ піонеровъ въ Китаѣ.

О тогдашнемъ состояніи миссіи беремъ свѣдѣнія изъ отчета начальника за два года (1897 и 1898 г.). Въ отчетѣ говорится, что къ концу 1898 года миссія состояла изъ одного началь-

ника, двухъ іеромонаховъ, одного священника и одного діакона. Миссія имѣла пять цеквей и молитвенный домъ на кладбищѣ. Въ октябрѣ 1898 г. начать постройкою домъ въ мѣстечкѣ Цзивь-шань-цзуй. Паствы было: 1) русскихъ въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ и Калганѣ 120 человекъ обоого пола, 2) китайцевъ въ Пекинѣ и Дундинани 458 душъ, крещено изъ язычества въ 1898 году 14 человекъ, у исповѣди было 155 человекъ. Въ миссійскихъ школахъ введено преподаваніе русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ, благодаря прибытію новыхъ членовъ, которые усердно и занимались съ учениками, а въ свободное время изучали китайскій языкъ. Каждый изъ членовъ кромѣ того занимался дѣломъ по своей спеціальности. Іеромонахъ Николай Дробязгинъ преподавалъ ариѳметику въ школѣ и завѣдывалъ типографіею, Іеромонахъ Авраамій занимался живописью иконъ, діаконъ Скрижалинъ велъ счетоводство и канцелярію. Далѣе въ отчетѣ сообщалось, что богослуженіе совершается и въ другихъ церквахъ, открыты крестные ходы, торжественныя погребальныя процессіи усопшихъ. Устроена богодельня для престарѣлыхъ христіанъ. Типографія отпечатала Описаніе Пекина Ізкина, Діалоги Коупяева и приступила къ печатанью русско-китайскаго словаря карманнаго формата. Въ отчетѣ предлагались мѣры къ дальнѣйшему обновленію миссійской жизни: Начальнику миссии для расширенія его кругозора и сношенія со внѣшнимъ міромъ необходимо вмѣстѣ съ китайскимъ языкомъ изучать и англійскій. Членовъ миссии нужно избирать моложе 30 лѣтъ и съ полнымъ богословскимъ образованіемъ. Миссійское братство должно содержать общежительный строй и совершенное послушаніе. Богослуженіе въ миссійскомъ храмѣ должно совершаться ежедневно и непременно на китайскомъ языкѣ. Языкъ проповѣдей долженъ быть общедоступнымъ, а не литературнымъ, мало понятнымъ большинству слушающихъ. Для переводовъ на китайскій языкъ и просмотра изданій нужна постоянная переводческая комиссія. Какъ на мѣры распространенія христіанства среди китайцевъ, отчетъ указываетъ на то, что новая школа должна быть открыта вдали отъ Пекина на новыхъ основаніяхъ и штатъ учениковъ долженъ состояться не изъ гордскаго сословія, а изъ деревенскихъ мальчиковъ, которые

сильно напоминаютъ русскихъ ребятъ и гораздо трудоспособнѣе городскихъ, особенно знаменныхъ (военнаго сословія) дѣтей. Такую школу казалось бы удобнымъ открыть въ Цзиньшань-цзу-ѣ. Да и вообще для изученія китайскаго языка и приуготовленія себя къ миссіонерской дѣятельности необходимо удалиться изъ Пекина и совершенно на нѣкоторое время уединиться.

Такъ какъ св. Синодъ со всѣмъ этимъ малчаливо соглашался, то начальникъ миссіи постепенно осуществлялъ выраженные идеи. Еще на святкахъ передъ 1898 новымъ годомъ онъ ѣздилъ въ г. Калганъ, посѣтить тамошнюю русскую колонию, пожить праздники среди нихъ; къ сожалѣнію не нашелъ среди русскихъ большого согласія; дѣти росли безъ образованія, усматривалась церковная оличалось вслѣдствіе рѣдкаго посѣщенія священникомъ этого отдаленнаго уголка на границѣ Монголіи. Слѣдствіемъ этой поѣздки было то, что фирма купца Батуева построила при калганской церкви домъ для приѣзда причта цѣною въ 1200 руб., который и былъ оконченъ въ 1899 году.

Постоянные и усиленные занятія начальника двумя языками китайскимъ и англійскимъ нѣсколько задерживали нормальный ходъ миссіи жизни, которая пока ютилась въ тѣсненькомъ дворикѣ Бэй-гуани. Но вотъ виѣшними обстоятельствами миссіи данъ широкій размахъ и полное обновленіе. Мы разумѣемъ боксерскій погромъ. Причины боксерскаго возстанія теперь совершенно выяснены исторіей: захваты европейцами китайской территоріи: Кіачао, Портъ-Артура, Вэйхайвая и пр., толкали Китай къ рѣшительнымъ мѣрамъ, надо было ему что-нибудь предпринимать, но въ то время, когда возстаніе начиналось ходили, разные нелѣпые слухи. Было вѣрно лишь то, что весной 1900 года почти повсемѣстно въ Китаѣ была засуха, ожидалось народное бѣдствіе. Народъ искалъ причины немилости неба, вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду его возмущали происки недостойныхъ христіанъ, обижавшихъ своихъ сосѣдей земледѣльцевъ, опираясь на вліяніе и авторитетъ своихъ иностранныхъ миссіи. Недовольство быстро росло и всему возстанію приданъ былъ характеръ религіознаго гоненія на христіанъ. Не только народъ, но и правительство вѣдвству-

ющей императрицы вѣрило въ возможность фактическаго, насильственнаго удаленія европейцевъ изъ предѣловъ Китая. Главный очагъ возстанія былъ въ Шаньдунской провинціи. Отсюда оно стихійной волной хлынуло на сѣверъ. Слухи объ успѣхахъ возстанія и о чудесныхъ свойствахъ боксеровъ доходили до насъ еще за два мѣсяца до прихода въ Пекинъ бунтовщиковъ. Слышно было также, что католическія миссіи и деревни вооружаются. Наконецъ пришли вѣсти изъ деревни Дундинань, что боксеры уже тамъ и вербуютъ себѣ преверженцевъ. Начальникъ миссіи въ это время достраивалъ домъ въ Бэйтайхѣ. Вызванный письмомъ, онъ вскорѣ прибылъ въ Пекинъ и предпринялъ рискованную поѣздку въ деревню Дундинань, гдѣ совершилъ службу въ храмѣ и посѣтилъ христіанъ на домахъ, утѣшая ихъ упованіемъ на помощь Божію. Никакихъ непріязненныхъ отношеній какъ въ деревнѣ, такъ и дорогой не было замѣчено, а черезъ десять дней храмъ въ деревнѣ былъ сожженъ боксерами. Вскорѣ прекратилось желѣзнодорожное сообщеніе съ Тяньцзиномъ, затѣмъ разрушенъ и телеграфъ. Пекинъ остался разобщеннымъ отъ остальнаго міра и всѣ европейцы принуждены были искать защиты въ стѣнахъ посольствъ. Численность европейцевъ вмѣстѣ съ десантомъ отъ восьми великихъ державъ, по 75 человекъ отъ каждой, превосходила тысячу человекъ. По настоянію русскаго посланника всѣ русскіе изъ Бэй-гуани (двора духовной миссіи) должны были также перебраться въ посольство. Такъ какъ китайское правительство брало на себя охрану миссійскаго имущества и приставило уже стражу,—довольно смѣшную, состоящую изъ десятка копѣйщиковъ,—то рѣшено было все оставить на мѣстѣ, были вывезены только болѣе цѣнныя вещи изъ церковной утвари и образъ святителя Николая. Какъ то не вѣрилось, что мы покидаемъ миссію на долго, что мы не увидимъ уже ее болѣе... Китайцы служащіе провожали своихъ отцевъ миссіонеровъ, у воротъ собралась группа пѣвчихъ: Виттъ, Кипитонъ, Александръ, Алексѣй, Стефанъ и друг. Всѣ съ блѣдными лицами и смущеннымъ взоромъ провожали глазами удаляющіяся четыре телѣжки. За все время своего существованія миссія наша не подвергалась разгрому, это вселяло надежду, что катастрофа минуетъ и на этотъ разъ, но оказалось

иначе. 27-го мая миссіонеры оставили подворье, а 11-го іюня оно было уже разграблено и сожжено. Жаль бібліотеки, въ которой хранилось много рѣдкихъ книгъ по буддизму на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ.

Начавшаяся осада посольствъ боксерами, къ которымъ присоединились и регулярныя войска, продолжалась ровно два мѣсяца. Почти безпрерывныя атаки днемъ и ночью изнурили всѣхъ, недостатокъ хлѣба, мяса и сахара, страшная скученность въ помѣщеніяхъ, лѣтніе жары, міріады мухъ, слетѣвшихся съ выжженныхъ пожарами кварталовъ китайскаго города, все это дѣлало осаду крайне тяжелой и повело къ усилению болѣзней среди дѣтей колоніи. Въ изнурительныхъ трудахъ по устройству баррикадъ и земляныхъ окоповъ десантамъ большую помощь оказали катайцы христіане, которыхъ было также до тысячи человекъ. Тяжесть положенія увеличивалась неопредѣленностью его, — потерей всякой надежды на избавленіе. Событіе безпримѣрное въ исторіи народовъ лишало возможности счастливыхъ предположеній и обезоруживало самую пылкую фантазію. Въ китайскихъ правительственныхъ сферахъ также не было яснаго представленія о томъ, что дѣлается. Въ императорскихъ указахъ того времени, печатавшихся въ Столичной газетѣ, то выражалось запрещеніе грабежей и разбоевъ, — то предписывалось охранять иностранныя посольства, то возбуждалось патріотическое чувство въ защитникахъ отечества отъ иностранцевъ; иногда расточались похвалы боксерамъ за ихъ преданность престолу. Какъ на причину возстанія указывалось на раздоры между народомъ и обращенными въ христіанство китайцами. Вдовствующая императрица два раза присылала фрукты европейскимъ дамамъ, выражая чрезъ посланныхъ сожалѣніе о случившемся; осада однако же продолжалась до 1-го Августа, когда соединенныя арміи европейскихъ государствъ взяли приступомъ стѣну Пекина и вошли въ городъ, чѣмъ и освободили осажденныхъ, а Императорскій Домъ бѣжалъ въ Си-ань-фу. Бѣжало и все чиновничество и болѣе зажиточные люди. Городъ опустѣлъ, магазины разграблены въ періодъ анархіи, царившей нѣскольکو дней. Затѣмъ для управленія Пекинъ раздѣленъ на восемь частей по числу великихъ государствъ и началась оккупация его, продолжавшаяся около года.

На другой день по вступленіи въ Пекинъ союзныхъ войскъ, когда повсюду еще слышались выстрѣлы и дымились пожарища и по улицамъ лежали не убранные трупы и масса брошеннаго оружія, начальникъ русской духовной миссіи съ діакономъ Скрижалинымъ и двумя китайцами рискнулъ отправиться на сѣверное подворье. Найдя на его мѣстѣ лишь груды щебня и обгорѣлые пни, онъ направился въ сосѣднюю ламайскую кумирню Юнхэгунъ и занялъ, находящійся при ней дворецъ, куда пріѣзжали императоры проводить время поста. Старыя, но уютно расположенныя зданія удобны были для предварительнаго размѣщенія разоренныхъ христіанскихъ семействъ, которыя быстро стали собираться къ архимандриту Иннокентію, прося его защиты и поддержки. Сколько здѣсь было слезъ, горя и радости: многіе думали, что европейцы все погибли и потому особенно обрадовались, увидавъ своихъ отцовъ миссіонеровъ цѣлыми и невредимыми. Здѣсь дѣти находили своихъ отцовъ и матерей и родители, отчаявшіеся видѣть живыми своихъ дѣтей, получали ихъ съ крайнимъ изумленіемъ. Распросамъ, казалось, не было конца. Когда нѣсколько разобрались и сообразили все обстоятельства, оказалось, что погибло христіанъ нашихъ около половины всего числа. Въ одной изъ залъ дворца была устроена временная церковь, въ которой принесены первыя усердныя со слезами молитвы объ убитыхъ и мученически пострадавшихъ родственникахъ. Стала совершаться ежедневная краткая служба въ утѣшеніе христіанамъ. Открыта тутъ же школа для дѣтей, и жизнь миссіи постепенно стала входить въ колею. Для размѣщенія семейныхъ христіанъ, лишенныхъ крова, начальникомъ миссіи было куплено вблизи пепелища нѣсколько десятковъ полуразрушенныхъ фанзъ, въ которыхъ можно было кое-какъ перезимовать. Такъ прошло три мѣсяца. Между тѣмъ политическія событія продолжали развиваться. Миссія была извѣщена о необходимости выѣхать въ Тяньцзинъ, такъ какъ Китай сталъ въ положеніе державы, воюющей со всеми остальными государствами міра и посольства выѣхали изъ Пекина. Трое русскихъ членовъ духовной миссіи также отправились въ Тяньцзинъ, за ними послѣдовали 75 человекъ христіанъ, большею частію албазинцевъ. Такъ какъ дорога не была еще восстановлена, то

пришлось ѣхать въ телегахъ до Тунчжоу, а далѣе на лодкахъ по р. Бѣйхэ. Въ это время діаконъ Скрижалинъ по болѣзни оставилъ миссію, — уѣхалъ во Владивостокъ, затѣмъ поступилъ въ Корейскую миссію, гдѣ и находится теперь.

Въ Тяньцзинѣ, послѣ тяжелаго скитанія по чужимъ дворамъ и напраснаго исканія мѣста въ районѣ европейскихъ селъ-ментовъ, при содѣйствіи городского муниципалитета удалось занять обширные дворы, принадлежавшіе убитому подъ Тяньцзиномъ генералу Нѣ-ши-чэну. Не за долго предъ тѣмъ тамъ расквартирована была японская конница и дворы были совершенно опустошены, окна и двери вынуты. Ноябрь мѣсяць былъ холодный и вѣтренный. Пришлось наскоро ремонтировать помѣщенія, клеивать бумагой окна, устраивать переносныя печи и размѣщать христіанъ. Въ это время было получено по телеграфу предложеніе оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева о переносѣ миссіи въ Портъ-Артуръ или на границу съ Китаемъ въ Сибирь.

Надо было спасти миссію собственно для Китая. Потому начальникъ миссіи рѣшилъ искать опорнаго пункта для миссіи въ Шанхаѣ на нейтральной почвѣ европейскихъ селъ-ментовъ. Отправившись туда, онъ безъ труда и при незначительной затратѣ капитала очень выгодно приобрѣлъ участокъ земли съ домомъ. Зарегистровалъ его въ Американскомъ консульствѣ, пристроилъ помѣщеніе для школы, открылъ ее, устроилъ домовую церковь и всю зиму провелъ тамъ, пока не наладилъ миссіонерскаго стана, гдѣ двое молодыхъ китайцевъ изъ Пекина были оставлены для наблюденія.

Между тѣмъ въ Тяньцзинѣ, при участіи пѣвчихъ изъ албазинцевъ, вскорѣ было отремонтировано просторное помѣщеніе для храма и заведена служба по праздникамъ, гдѣ пѣлъ свой миссіонскій хоръ изъ учениковъ мѣстной школы, такъ что, расположенный вблизи, 1-ый Читинскій казачій полкъ могъ посѣщать храмъ по праздникамъ и производились церковныя парады. Но послѣ китайскаго новаго года іеромонахъ Авраамій былъ вызванъ въ Пекинъ для служенія въ церкви посольства, которое уже возвратилось къ тому времени изъ Тяньцзина, и такимъ образомъ и паства 75 человекъ тоже возвратилась въ Пекинъ. Здѣсь опять вновь пришлось устраиваться уже не

въ Юнхэгунѣ, который перешелъ къ японцамъ, но въ китайскихъ фанзанѣ, гдѣ и открыта была вновь школа, устроена и освящена церковь и произведенъ ремонтъ куленныхъ для христіанъ фанзѣ.

Ранней весною 1901 года архимандритъ Иннокентій изъ Шанхая прибылъ въ Бэйтайхэ (Цзинь-шань-цзуй) и, найдя тамъ все въ развалинахъ, энергично принялся за возстановленіе разрушеннаго. Пришлось жить въ рогожномъ шалашѣ на берегу моря. Однако домъ и церковь вскорѣ были возстановлены въ прежнемъ видѣ и по прежнему плану. Въ Іюль мѣсяцѣ по дѣламъ миссіи начальникъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ въ правящихъ сферахъ предполагали было уже закрыть самую миссію, и архимандритъ Иннокентій получилъ уже было новое назначеніе—начальника Урмійской миссіи. Но благодаря внимательному и вдумчивому отношенію митрополита Петербургскаго Антонія, Китайская миссіа была спасена, получила обновленное устройство, удвоенное содержаніе и возглавлена начальникомъ въ епископскомъ санѣ.

Между тѣмъ жизнь православной паствы въ Пекинѣ протекала тихо въ обычнымъ занятіяхъ. Осенью миссіи былъ отведенъ и обмежеванъ участокъ земли, площадью въ пятнадцать русскихъ десятинъ и 117 кв. саж., вмѣщавшій въ себѣ, какъ прежнее мѣсто миссіи (Бэй-гуань), такъ и прилегающіе къ нему, опустошенные кварталы и подворье одного маньчжурскаго князя съ древними дворцовыми зданіями, которыя пріобрѣтены миссіей въ мѣнъ за лавки и дома, принадлежавшіе миссіи въ южной части Пекина. Зима прошла въ школьныхъ занятіяхъ, чтеніи и пѣніи. Среди учениковъ были два мальчика брата—Михаилъ и Павелъ Танъ, чудесно уцѣлѣвшіе отъ избіенія въ Цзинь-шань-цзуй. Первый изъ нихъ потомъ удостоился получить санъ священника. На весну стали получаться отрадныя вѣсти изъ Россіи, что о. Іоаннъ, протоіерей Кронштадскій, оказалъ вниманіе миссіи пожертвованіемъ на ея возстановленіе ста рублей. Въ Москвѣ производился сборъ пожертвованій, которыя и были получены къ общей радости христіанъ. Наконецъ англійскія газеты принесли извѣстіе о хиротоніи начальника миссіи, архимандрита Иннокентія во епископа Переславскаго и возвращенія его въ Китай.